

МИРРА СОКОВИЦКАЯ

КНИГА
О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
КРОВИ

Мирра Соковицкая

Книга о человеческой крови

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21236213
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Одна из тысячи историй. История о вампирах. Все говорят о них. Значит, они существуют. Вот только, какие они на самом деле? С огромными клыками, черной кровью? Превращаются ли в летучих мышей? Красные ли у них зрачки или искореженные от оскала лица? Читают ли они наши мысли? Имеют ли еще какие-нибудь сверхспособности? Бывают и такие. Они – всего лишь разновидность нечисти. Это история об обычных вампирах.

Содержание

1 часть	4
2011 год. Куба	4
1993 год. Май. Территория бывшего СССР	15
1993 год. Июнь. Территория бывшего СССР	30
2011 год. Куба	54
1993 год. Территория бывшего СССР	66
2011 год. Куба	87
1993 год. Территория бывшего СССР	91
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Мирра Соковицкая

Книга о

человеческой крови

1 часть

2011 год. Куба

Ноющее одиночество пленило его мысли. Он сидел один за стойкой в баре-ресторане. С бокалом обжигающего пряного рома. Точнее, он был не один. Помещение заполнено людьми, неспешно проживающими свои короткие никчемные жизни. Беспечно убивающими время в этом Богом забытом месте. Ему плевать на них. У него впереди целая вечность. Одинокая серая вечность. Она ему больше не нужна. У него есть все. У него было все. Он уже успел побывать практически в каждом экзотическом уголке нашей планеты. Он знает десятки языков. За свои две с лишним сотни лет, он смог испытать все, о чем может мечтать простой смертный.

Существо, пережившее столько всего за свой длинный век, повидавшее самое необычайное, самое волшебное – тяжело удивить. Эти люди ему не интересны. Даже желания

убивать, сейчас не было. Ему скучно. Он привык к этому чувству. Многие из этих людишек, отдали бы все, чтобы иметь то, что есть у него. Только его самого не радовало бессмертие. Парень больше не знал что делать со своей жизнью. Ему казалось, что он в аду. И самое большое мучение состояло в том, что эта безмерная скука и безразличие, никогда не закончатся.

Нежная грустная мелодия проникала в его холодное сердце. Даже этот камень в его груди, в данный момент, испытывал странные болезненные ощущения. Почему так плохо?

Чего еще хотеть? В его жизни было все. Он выпил глоток ароматного напитка. Погрузился в далекие воспоминания. Осталось допить, докурить и догореть.

Как же это все надоело. Как же все это обыденно и не интересно. Возможно, раньше было лучше. Хотя нет. Он просто был молодым, глупым и даже не представлял, что такое действительно бывает. Для него все было в новинку: страсти, жажда, любовь, смерть, свобода. А теперь... теперь, это как-то банально.

Он осмотрел все помещение. Вокруг незнакомые лица. Совершенно новая обстановка старейшего строения города. Все изменилось. Хотя ресторан все тот же. За роялем тот самый старый пианист. На сцене огромное затертое пятно. Кровь. Этой отметине больше семидесяти лет и удалить его пытались не одно поколение владельцев.

Существо нравилось только одно, что это отдаленное ме-

сто почти не пострадало от благ цивилизации. Здесь нет ни интернета, ни видеокамер, ни последних новостей.

Портьеры, темно зеленые с воланами, такие же, как и двадцать и пятьдесят лет назад. Только потрепались со временем. Стулья крепкие, деревянные. Небольшие круглые столики. Сколько же всего этого они спалили и сломали за эти годы, в кровавом угаре? Он помнил это. В том и заключалось все дело. Он помнил все.

Темно бордовые старые обои заполняли пространство между деревянных рамок. Свечи в шикарных канделябрах, густо облитые воском, все так же горели, как семьдесят пять лет назад. Только эти новые лампы в потолке портили общую обстановку.

Будто бы не было этих восемнадцати лет. Будто бы он снова тот беззаботный, кровожадный, жестокий вампир. Парень снова выпил.

Вот сейчас его не интересовало ровным счетом ничего. Казалось, его тело настолько устало, что даже рука отказывалась поднимать этот бокал. Больше не к чему стремиться. Было лень просто жить. Теперь он знал, что ничто не сможет удивить его древний рассудок. Ничего не произойдет. Потому что уже все было. И он знал, что его ждет в будущем. То же, что было и раньше. До нее... До той встречи. А будет долгая жизнь, наполненная терзаниями, жестокостью, пороками и тотальным беспределом. Реки крови, насилие и охота. Жестокая охота без правил. И именно он сам является

охотником. Отныне его никто не сможет остановить. Никто не имеет такой власти. А хотя... Ему больше ничего и не надо. Ничего и не хочется. Если бы он мог описать это чувство, он бы сказал что у него болит душа... Но он знал, что души у него уже давно нет. Внутри пустота. Дыра. Черная дыра, которая поглощает все. После всего пережитого им, он должен чувствовать облегчение, что все закончилось. Но он ощущал пустоту...

Тяжелые мысли настойчиво заполняли его голову. Он старался ни о чем не думать. Так легче. Он старался не думать о том, что привело его на Кубу. Он сам себя не понимал. Он ненавидел это место. На родине самых лучших в мире сигар, он курил обычные сигареты.

Приглушенный свет, широкая деревянная барная стойка. Коричневая маленькая пустая сцена. Рояль на видном месте. Почти в центре зала. В правом углу помещения, около стены, столики на двоих. Свечи, тяжелые портьеры, дым и стойкий запах кубинских сигар.

Он снова взглянул на бармена, тот понял, что необходимо долить. Он исполнил свой долг и строго посмотрел на своего постоянного клиента. На этого художавого посетителя больше никто не обращал внимания. Никто к нему не подходил. Никто не пытался с ним заговорить. Кроме самого хозяина этого заведения, который каждые пять минут подливал ему ром.

Человек в плаще слишком подозрительный. Слишком

угрюмый. Слишком опасный. Не такой как все. Длинный черный плащ до пят, при такой-то жаре. Рубашка не по моде, с острым воротником. Черные джинсы.

Продолговатое лицо. Мертвенная бледность. У этого парня красивейшие голубые глаза. Большие и светлые, с темной каймой, в обрамлении густых черных ресниц. Темные, аккуратно зачесанные назад волосы. Раньше они были длинные. Он носил хвост, когда-то очень давно. Сейчас же у него короткая стрижка. Если парень не укладывал волосы назад, они завивались и спадали на лоб милыми завитками, что очень портило его хулиганский образ.

Идеальный небольшой ровный нос. Точеные, ярко выраженные скулы, впалые щеки. А так же, нереально белоснежные зубы. Его тяжелые мысли отображали двигающиеся желваки и небольшие, полные губы, сжатые в еле заметную трубочку.

Он ужасно тощ, но у него крепкая фигура. Хоть и нет этих огромных бицепсов. У парня истощенное, но все же, рельефное тело. Весь его образ навеивал страх. Мороз по коже, от одного взгляда его холодных пронзительных глаз. Казалось, он мог заглянуть в самую душу. Презрительно и высокомерно. Вот сейчас он прочитает в тебе самое темное, самое плохое, самое сокровенное. То, что ты прячешь от всех. То, что знаешь только ты. Поймет и улыбнется, обнажая блестящие зубы. Теперь он знает все твои секреты. Но он только улыбнется хищной, кривоватой улыбкой и промолчит. Кровь за-

стывает в жилах. Каждый, на подсознательном уровне понимал, что с этим молодым человеком шутки плохи. У него слишком уверенный вид. Хулиганская внешность. Его опасались и правильно делали.

Британские чопорные повадки. Акцент остался. От него никак не избавиться. Поведение джентльмена, если он того хотел. Хитрый тон, размеренные, аристократические движения. Высокомерный взгляд.

Он резко поднялся и шатающейся походкой подошел к пианисту. Оперся бокалом об инструмент, что-то шепнул ему на ухо, тот кивнул, посмотрел на посетителя с пониманием и заиграл красивую печальную мелодию.

Парень попытался дойти до своего обычного места у бара, на ходу глотая горький ром, как неожиданно повернул голову и посмотрел на входную дверь. Через несколько секунд каждый услышал шум. Теперь все посетители ждали, кто же появится в дверях. Сам же парень, заранее понял, кто сейчас сюда войдет.

Размеренное общение и воркование маленького рестораничка нарушилось. Вовнутрь практически ввалился высоченный, не слишком красивый мужчина. Мгновенно оглядел весь зал, встретился взглядом со своим другом, уже подждавшим его.

Появившийся мужчина немного старше первого и более спортивного телосложения, но от него исходила та же негативная, гудящая энергетика. У него широченные плечи, ма-

ленькая шея, большущие руки и ноги. Он так же был в черной кожаной куртке, темно-синей футболке, обтягивающей каждую мышцу его мощного торса и джинсы. Вот только у этого парня добрый взгляд. Правда, таивший в себе не меньшую опасность.

Маленький лоб, почти неприкрытый торчащей челкой. Стильная стрижка. Маленькие губы и тонкий ровный нос. И такой же ужасающе белый тон лица. Он несколькими шагами пересек весь зал. Но топота не было. Взгляд у парня был встревоженный.

Бармен неодобрительно оглядел обоих и начал усердно протирать стойку, что-то приговаривая себе под нос.

– Адам. – Обратился новоприбывший к своему знакомому. – Ты ни за что не поверишь! – Пробасил он. Потом осмотрел зал еще раз, услышал знакомую мелодию и чуть тише произнес. – А-а, ты уже знаешь. – Наклонил голову.

– Маршалл! Что ты здесь делаешь? Присаживайся! Выпей со мной! – Довольно предложил он. Парень успел уже хорошенько надраться. Глаза помутнели, язык заплетался. – Вскоре Альваро перестанет быть таким добреньким и не будет больше мне наливать. – Он с доброй улыбкой взглянул на бармена. Тот недовольно протирал бокалы.

– Конечно. – Говорил на испанском. – Вы опять накачаетесь и устроите здесь беспредел. Снова придется закрываться и делать ремонт.

– Ну что ты жалуешься, дружище! Мы никогда не отказы-

ваемся оплатить твой новый интерьерчик. – Он расхохотался, привлекая к себе лишнее внимание. Маршалл печально взглянул на друга, потом на хозяина заведения. Недовольный мужчина в своей, свойственной испанцам, горячей манере, запротестовал.

– А люди? Люди пропадают! Вы же их пьете. И я даже не хочу знать, куда потом пропадают тела. И так уже, о моем ресторане ходят дурные слухи. Скоро, совсем никто не будет ко мне приходить. – Пытался говорить тихо, чтобы его не услышали посторонние и усердно махал полотенцем.

– Но ты живешь практически за наш счет. И твой отец, и твой дед, никогда не жаловались!

– Они вас боялись! – Выпучил свои некрасивые темные глаза. – Что они могли вам сказать? Вы даже не представляете, как в городе принимают нашу семью. Нас опасаются так же, как и вас. Ко мне приходят только туристы.

– Но на жизнь-то тебе хватает. – Адам не злился. Теперь ему было весело. Он сам не понимал почему. Возможно, это алкоголь бодрит его кровь. А быть может, так пагубно действует жара. Хотя, таким как он, плевать на климатические условия.

– Да. Но ко мне могли бы приходить все, как это было до вашего появления. Когда мой дед пустил вас на порог... – Он горячился. Но это было сказано не со зла. – Тогда здесь отдыхал весь город. Я бы сейчас был богачом!

– Никого мы не тронем. Я пришлю чек, за моральный

ущерб твоей семьи. – Альваро улыбнулся и перестал жаловаться. Вся его семья жила за счет этих, можно сказать, людей. Они оставляли хорошие «чаевые». Бармен достал еще один бокал, профессионально разлил напиток по стаканам. Парни приняли налитое. – Так что там я уже знаю? – Размеренно спросил он, повернувшись к другу. Глупо, самодовольно улыбнулся.

Маршалл выпил глоток, еще раз осмотрел каждый столик. Не увидел ни одного знакомого лица. Но мелодия играет все та же!

– Это ты попросил музыканта сыграть? – Недоверчиво спросил он.

– Да. – Адам с грохотом поставил бокал на стойку.

– Тут... такое дело. – С опаской пытался начать Маршалл.

Адам резко повернулся. В его голове отчетливо прозвучал ее голос. Как же давно он не слышал ее голоса.

Все будто потемнело и замедлилось. Словно до этого он видел окружающий мир, как черно белое кино в телевизоре, а сейчас экран лопнул, и он услышал звук разбитого стекла. Теперь картинка ожила и обрела цвет. Все наполнилось красками. Все исчезли. Казалось, он один находится в зале и ее... любимый голос.

«Ну, что ты здесь делаешь?!» – Голос прозвучал грустно и разочарованно.

Он рассмотрел в этом дыму ее. Приподнялся на стуле и всем телом повернулся в ее сторону. Как же это парадоксаль-

но. Он ужасно хотел увидеть ее. Как долго искал эту женщину по всему миру. Он давно отказался от нее. Он отказался от высшей связи с ней, но все-таки слышал ее голос. Она здесь! Сейчас! После этих лет. Конечно, три года для вампира, это ничто. Но для него, эти три года длились дольше, чем все почти триста на этой земле. И вот она.

Три года не видеть ее – это слишком. Она хорошенько пряталась. И вот сама пришла к нему в руки. Для вампира не составит никакого труда найти свою жертву. Но он не мог ее отыскать. Сколько же усилий ей стоило скрываться. Но нельзя игнорировать такое сумасшедшее притяжение. Будто они предназначены друг другу. В любом конце земли. Где угодно, он думал о ней. Он знал, что где бы она ни была, они все равно встретятся в одном месте. Только он не знал когда. Какая-то странная сила притягивает их, как магнит. Будто в мире больше нет женщин. Только она. Будто он – один единственный мужчина, взгляд которого, дает ей силы жить.

Вот только казалось, что красавица совершенно не рада видеть его сейчас. И это было так. А главное, он это знал.

– Маршалл. Об этом ты хотел мне сказать? – Понимающе спросил парень, не взглянув на друга. Верзила помахал головой, подтверждая информацию, будто тот увидит его ответ. Глаза великана широко раскрыты, руки безвольно опущены, он не знал, что ему делать и что сейчас может произойти.

– Я решил, что ты уже знаешь. – Безнадежно промямлил громила.

Адам не мог оторвать от нее взгляд. Она так похорошела. Расцвела.

Длинные распущенные волосы, цвета темного шоколада. Ярко красная помада, придавала ее белоснежному лицу хищный оттенок. Идеальная фигура. И длинное блестящее платье, кремового цвета. Она прекрасна. Совсем не похожа на ту девочку, которую он встретил восемнадцать лет назад.

Тогда она не знала об Адаме Уаилде. Жила своей обычной жизнью в большом городе и даже не подозревала о существовании таких ужасающих, жестоких существ, как вампиры.

1993 год. Май. Территория бывшего СССР

– Адам, ты должен! – Его друг понимал, почему тот не хочет идти на этот поступок. Но все равно пытался его уговорить. Выкатив глаза, убеждал его в своей правоте. Ему казалось, что это поможет Адаму понять всю серьезность ситуации. – Ты же знаешь, – начал цитировать он. – «Раз в сто лет мы просто обязаны...»

– Да я знаю! – Перебил его парень. Ему до чертиков надоели все эти правила. – «Раз в сто лет мы должны создавать своих последователей. Должны сотворить чудо тьмы и ввести в нашу семью нового вампира». – Наигранно высокомерно протараторил он, покачивая головой в такт словам. – Я уже это делал. – Поднял свой острый подбородок и изобразил на лице мученическую гримасу. – И так получилось, что не один раз. – Грубо ответил он и молниеносно перескочил с одной стороны металлического каркаса на другую, чтобы пропустить проносющийся в темной подземке поезд.

Парни сидели в тоннеле и ждали, когда же наступит вечер, тогда можно будет выйти из своего укрытия и продолжить веселиться, убивая людей и поглощать их теплую, сладкую кровь. Они старались находиться подальше от людей из благополучных районов, так как давно уже были на мушке. Необходимо за собой убирать, чтобы никто и не подумал,

что смерть наступила от сверхъестественных обстоятельств. И естественно, чем ниже у человека статус в обществе, тем меньше будет шумихи. И какая разница, кровь одинакова и у мелкого бандита с улицы, и у банкира самого большого банка. Адам проверял. Тут отличие в другом.

– А тебе пора подвязывать с диетой. Тем более в этой стране. Ты сам видишь, как туго здесь с донорской кровью. Я же не заставляю тебя сорваться. Я тебя проконтролирую. Я знаю, как тебя остановить. И у тебя есть...

– И это не всегда срабатывает. – Печально пробубнил тот, оборвав друга на полуслове. Они оба одновременно прыгнули на пол, не наступая на рельсы.

В туннеле все стихло. Они услышали, как вдалеке капала вода и как поблизости пробежала огромная крыса.

– Даже не думай! – Мелькнул металлический взгляд в темноте. – Я не дам тебе опуститься до поедания крыс. Это прошедший этап. Как ты себя еще не презираешь? – Адам скривился.

– Другого выхода не было. – Маршалл виновато опустил голову, вспоминая. – Если бы я не придерживался своей диеты, я бы истребил полгорода. Это мой последний шанс исправиться. Ты не представляешь, как трудно остановиться. Если в трезвой памяти, ты понимаешь, что совершаешь страшные вещи и не можешь устоять. Ты ругаешь себя. Но продолжаешь это делать. Тебя мучает совесть. Ты видишь, что творишь, и тебя захлестывает волна ужаса. Ты боишься

того, что еще можешь сделать. – Он запнулся, видимо не хотел вспоминать что-то. – Кровь, грязь, тела ни в чем неповинных людей. Ты чувствуешь пряный, сладковатый запах крови и рвешься вперед. А теперь представь, что ты делаешь вещи еще хуже. Убиваешь, издеваешься, наслаждаешься криками о помощи, и воплями от боли, а тебе это нравится. – На его лице сократились мышцы, которые отвечают за улыбку, но он ее сдержал. – Ты животное. У тебя нет моральных принципов, у тебя есть цель, и ты к ней идешь. Твоя цель – насилие. А самое страшное это то, что ты не так уж и голоден. Но ты опьянен, ты хочешь убивать. Гнев пылает, кровь горит, ярость разжигает, и ты не понимаешь, откуда все это и что с этим делать, как остановить. Чувствовать, как твои руки забирают жизнь. Она уходит из тела. Оно обмякает и теряет для тебя свой смысл. Тебе нравится, когда твоя жертва пытается обороняться. Это только заводит. Придает игре смысл. Сладость обладания. А ты знаешь, что ты сильнее и играешься со своей добычей. – Адам увидел в глазах своего собеседника огонь желания. Страшного желания, испытать все это снова. Ощутить во рту пульсирующую алую жидкость, вместе с которой, жизнь покидает тело своего хозяина. Сладкая, терпкая. Каждый человек имеет свой неповторимый вкус и аромат. Это будто, вокруг тебя ходят самые вкусные экзотические блюда, а ты страшно голоден. Ты хочешь попробовать каждое. Ведь так интересно узнать у кого какая.

– Да ты сумасшедший! – Рассмеялся друг, мимические мышцы около левого уголка носа на секунду сократились. Он будто немного сморщился от отвращения. – Каждый из нас чувствует все то, что ты перечислил.

– Но все умеют останавливаться, а я только вхожу во вкус. Я убийца и не только, потому что я вампир. По сути. – Грустно подтвердил он и еще сильнее сжал тонкие губы.

В тоннеле опять послышался звук приближающегося поезда. Появился маленький огонек света. Он еще далеко. Здесь слишком сыро, темно и грязно. Они говорили тихо, но по туннелю еще долго клокотало эхо. Подул сильный завывающий ветер.

– Пойдем отсюда. Я думаю, солнце уже зашло. – Зашагал по туннелю, опустив голову. – Могли бы сидеть в замке в Швейцарии, попивать донорскую кровь из хрустальных бокалов, но нет. Тягаемся за этим старым упырем. А чтобы в этой дикой стране найти добровольную кровь, нужно контрабанду шмоток завести. Как это унижительно. – Бурчал себе под нос Маршалл.

Оба монстра за доли секунды выскочили наверх. Через грязный полуразрушенный склад вышли на свет, за углом маленького магазинчика в глубине темного двора.

На улицу опустились сумерки. Уличные фонари еще не зажглись. Легкий туман накрывал засыпающий город. Сегодня было довольно жарко.

– Я еще раз повторюсь. Я не хочу нести ответственности

ни за кого. Я не хочу чувствовать боль, абсолютно ненужного мне человека. Не хочу всю жизнь знать, как он счастлив или не может найти свое место в этом мире. Это мерзко. – Даже скривился, вспоминая старые ощущения. – Зачем мне нужен абсолютно посторонний человек? И все эти его чувства, с которыми я уже давно справился. Мне не интересны его терзания. Это так глупо.

– А ты, как обычно, убей его потом. – Спокойно предложил Маршалл. – Или откажись. Как делаю я.

– Когда я их убиваю, то чувствую огромную боль. Это тяжело. А отказаться... – Он задумался. – Почему я раньше об этом никогда не думал? – Оба расхохотались.

– Хотя, ты все равно почувствуешь, когда твой питомец погибает. А из всех моих осталось только двое. Ну, тот, Фредди. Помнишь? Он такой забавный. А от последней я отказался, предварительно внушив, что она меня на дух не переносит. Не буду больше связываться с женщинами. Их преданность гроша ломаного не стоит. Одни проблемы.

На улице совсем стемнело. Контингент сменился. Появились компании молодежи, в порванных или затертых, мешковатых и безвкусных джинсах.

Теперь вампиры могли спокойно бродить по городу, распугивая прохожих. Чудовища не сильно боятся белого дня. Они не любят прямых солнечных лучей. Конечно, никто не спит в гробах, но стараются избегать света. Поэтому прикрывают свою кожу плотной одеждой, а глаза – очками. Солнце

может испепелить их тела, но это не происходит за секунды. Но лучше не рисковать. Тьма, все-таки, будет покомфортнее.

Проходили около небольшой школы. Эти здания и дворы такие зловещие, когда их покидает детвора. Большие пустые кабинеты, заполненные ненавистью и обидой. Да, эта энергетика чувствовалась. Дети все-таки бывают очень злыми. Хотя здесь не только дети виноваты. Длинные пустые коридоры, неизвестно что таится в них такими дивными ночами. Но сладковатый уставший аромат вечера ласкал обоняние сверхъестественных существ. Прекрасно наслаждаться свободой и легким чувством усталости. Хотя с чего же им испытывать усталость? От скитания по склепу? Или от сидения в грязном, вонючем тоннеле метрополитена? Нет, скорее от просмотра глупых фильмов в пещере повелителя!

Как же все изменилось с тех буйных, ветреных молодых лет. Да, это точно старость. Он еще раз вдохнул не самый свежий городской воздух. Раньше все было не так. Столько приключений. Каждую ночь случалось что-нибудь интересное. Убийства, встречи, козни, махинации, укрывательства, смех, беззаботность и кровь. Беспрепятственно. О чем и говорить. Если в те дивные времена достаточно было задуматься о том, чтобы пересечь весь мир, все океаны и оказаться ближе к звездам, где-нибудь в Норвегии. Чтобы посмотреть на северное сияние и устроить небольшой пир на просторах Скандинавии. И ты уже там. Посетить Париж, насладиться хаосом Вьетнама и обязательно горячая Мексика. Хотя там

слишком жарко. Но не это проблема. Там очень веселые, но короткие ночи. Теперь же страшно даже подумать об этих маленьких радостях. Ах, как это все унижительно. Они так долго не имели возможности отдать свои силы всепоглощающему веселью. Почувствовать себя свободными. А теперь уже и попривыкли, под теплым, но довольно колючим крылом повелителя, наслаждаться вечным благородным спокойствием и скучными вечеринками, с давно подготовленными жертвами. И кровь не кипит, и сердце не бьется. Мир и рамки, за которые нельзя заходить. А все это – расплата за старые добрые безрассудства.

Впереди послышались быстрые шаги. Возникла тень и стала приближаться. На них чуть не налетела девушка. Естественно, Адам увернулся. Имея такие способности, как супер слух и огромную скорость движений, ненароком с кем-то столкнуться, это полный бред.

Девушка выбегала из ворот школы, ничего не видя на своем пути, что-то засовывая в сумку, неслась им на встречу. Так вот, парень увернулся от нее, увидел, что она не удержалась на ногах и падает, подумав секунду, подхватил ее и поставил обратно на ноги. – «Какие эти люди, все-таки неаккуратные и невнимательные. Как стадо баранов». Но его мысли перешли на другую стезю, когда он услышал аромат ее тела, созданный для того, чтобы соблазнять и увлекать за собой. Такое весеннее, легкое искушение, пикантное соединение груши, сандала и розовой лилии. Теперь ему ужасно захоте-

лось узнать, какая она на вкус. Девушка перепугалась, освободилась от объятий постороннего, лишь в темноте мелькнули яркие искорки жестких глаз, и побежала в сторону. Парни сразу же услышали, а потом увидели, как из дверей школы выбежал охранник и бросился вдогонку за этой самой девушкой. Да куда там. Ее и след давным-давно простыл.

– Хм. – Рассмеялся Маршалл. – Видать, что-то натворила.

– Да. Что-то натворила... – Подтвердил Адам и хищно посмотрел ей вслед. Еще раз вдохнув ее запах. «М-м. Слюнки потекли. Что бы это значило? Да, что это вообще было?! – Стало немного обидно. – Даже люди что-то, да творят, а мы под вечным прицелом».

Все-таки любопытство взяло верх.

Его пальцы крепко сжимались. Он много думал об этом. Почему ему стало настолько интересно? Ничего необычного не произошло. Но он не мог не размышлять об этой незначительной, такой человеческой ситуации. Адам мог долго думать. У него слишком много времени. У людей нет такой роскоши. Сейчас они слишком заняты газетами, журналами, телевидением и концертами. Они не могут просто подумать о смысле жизни, о конкретной проблеме, прийти к единому выводу. Нет. Теперь, время для них – роскошь. А они все так же стараются выдумать еще что-то, чтобы отобрать у себя сие богатство. Всяческие телефоны, электронные игры. Что же будет дальше?

Но не об этом он размышлял. Он решил, что должен узнать причину. Чтобы больше не думать так много об этом. Адам не запомнил ее лица. Не обратил внимания на то, какого она роста, какой у нее цвет волос. Просто тогда было не интересно. Теперь вампир думал о наболевшем. Помнил только запах. Этот запах показался ему таким будоражащим. Таким аппетитным. На его языке возник вкус. Он представил, что-то сродни ванили и сочной груши. А так же в его ассоциациях возникал запах лилий. Который он заметил сразу. Такое сладкое, легкое сплетение ароматов. Но есть что-то темное во всем образе этой девушки. Что-то опасное. Это не давало покоя. Даже мурашки по коже побежали. И это не только потому, что она сделала какую-то пакость в своей школе, это потому что она еще способна натворить многое.

Кажется, он даже догадывался, какая у нее кровь. Это точно положительная, потому что это, он ощущал в первую очередь. И наверно первая... нет третья. Точно! Третья положительная. Как же он хотел бы сейчас впиться в нее своими клыками и испить до дна. Бережно, не проронив ни капли. Все это он понял только по одному запаху.

Теперь он стоял в тени серых многоэтажек и пытался узнать среди сотни учениц ту единственную, которую приглядел себе на ужин.

Он не понимал, почему многие люди не любят вид и запах крови. Она ведь прекрасна! Густая, вязкая, горьковатая,

терпкая или совсем жидкая, алая, солоноватая. Она бывает практически черной. Медленно стекающей по поверхности. Она живая. Она двигается. Она сладкая, ароматная. Человеку этого не понять. Особенно прекрасна молодая кровь: бурлящая, свежая, яркая. Она дает много сил существу, испившему ее. Кровь – это жизнь. И с этим не поспоришь.

Словно собака, вынюхивая, жадно хватая каждое дуновение ветерка. Он различал запах каждого. И того паренька, стоявшего около дерева, мечтающего о сексе. И от той девчонки, хотя она старательно пыталась перебить естественный аромат химическими аналогами. Она приторная, слишком сладкая. Он забудется через несколько секунд. Испарится так же, как и ее дешевые духи.

«Ну, где же она? Ну, где? Ага, – вот он подобрал себе еще несколько прелестниц, которыми не прочь подкрепиться. – Столько всего вкусного. М-м. Только терпеть не могу жизнерадостность и энергию этих мелких девчонок. Слишком утомляют. Но вкус у них потрясающий. Так, это потом. Сейчас важно найти ее. – Он поймал себя на мысли, что слишком заинтересовался. А ее все нет и нет. Перемена закончилась. Прозвенел звонок. Все медленно поплелись в школу. – Черт! – Ругался он. – Придется еще целый урок прождать. Солнце же. Оно хоть и не достает до меня, но все же. Неприятненько как-то. О нет. – Сжал губы. – Он меня нашел». – Через пару секунд из-за угла, пробираясь по тени на цыпочках, втянув живот, подошел Маршалл. Он, как кот, грациоз-

но пробирался по тени. Оставаясь нетронутым лучами солнца. Его широкие формы не мешали ему быть аккуратным. Адам тяжело вдохнул и поднял голову вверх. Его вычислили. Он принял непринужденный вид.

– Я услышал, где ты, только не пойму, что ты здесь делаешь.

– Да так, прогуляться решил. – Поначалу не хотел рассказывать все.

– Да ладно. Врать мне не нужно. – Засиял белоснежной улыбкой вампир.

– А ты мне кота напомнил. Такой грациозный. – Усмехнулся Адам.

– Это совсем неприятно, когда на тебя светит солнце. Лучше лишний раз увернусь. Сегодня ни одной тучки. Так что ты? – Не получилось сменить тему.

– Хорошо. Хорошо. А ты вчера почувствовал вкуснейший аромат той девчонки, что чуть не сбила меня с ног?

– Ну, особо всех красок я не ощутил. – Шуточно произнес он. Потом серьезно продолжил. – А вообще, у меня от нее, почему-то мороз по коже пробежал на секунду. Что-то с ней не так. Она наверно... даже не знаю, но что-то в ней не так. Хотя, может она просто плохой человек. Я не знаю. – Похлопал по плечу друга, будто они оба уже готовы были уйти и Маршалл даже шагнул в сторону, но понял, что Адам и не думал сдвинуться с места. Тогда он снова стал рядом и недовольно продолжил. – Но пахло от нее цветами, это я точно

запомнил. Лилиями. – На секунду задумавшись, добавил он.

– Да ничего с ней. – Махнул рукой. – Ну, может не совсем хороший человек, так я сегодня же избавлю мир от нее.

– Так ты охотишься! – Догадался тот. Его радовала эта затея. Другу нравилось, когда Адам был увлечен охотой. Он становился таким диким, жестоким. Маршалл потер руки, предвкушая начало игры.

– А с чего бы я тут стоял как истукан? Мне кажется, она довольно-таки вкусная. – Адам снова прищурил глаза, осмотрел опустевший школьный двор.

– Стой! А может, если в ней есть что-то такое, что тебя притягивает. Так может, ты ее обратишь. – Прищурил глаза вампир. – Ну, все-таки, две недели до новолуния-то осталось. – Уговаривал друг.

– Дай хоть на нее посмотреть. – Отмахнулся вампир.

– Какая разница, как выглядит еда, если она ужасно вкусная. – Буркнул здоровяк.

Адам отвлекся от разговора. Он словно почувствовал покалывания в воздухе. Тут оба вампира устали на входную дверь. Кто-то неспешно выходил, пытаясь остаться незамеченным. Адам с нетерпением ждал нового дуновения ветерка, который донес бы до его носа тот прекрасный аромат. И вот, наконец, он ощутил знакомый запах. Это она! Напрягся всем телом. Он попытался рассмотреть ее, чтобы запомнить образ.

Девчонка, как девчонка. Ничего особенного. Небольшого

роста. Стройная. Вот оно что. Все маленькие, худые – злобные люди. Есть в них что-то такое, от комплекса Наполеона.

Адам всматривался в силуэт девушки. Напряг зрение. Хорошо, что вампиры имеют такую способность, как прекрасное зрение.

Обычная девочка. Серая мышка. Чистая, непорочная, светлая. Как и все нормальные девочки ее возраста.

Темно каштановые волосы, небрежно затянутые в хвостик. Небольшой аккуратный носик, красивые губы идеальной формы. И по-настоящему черные глаза. На щеках легкий румянец.

Она хитро, осторожно рассматривала школьный двор, чтобы никто ее не увидел.

Одета в обычные синие джинсы и желтую футболку. Оба вампира любопытно рассматривали ее. Вот только ее внешность их не удивила. Даже немного разочаровала.

Девушка увидела двух мужчин вдалеке. Ей стало смешно. На улице так жарко, а они в верхней одежде. Но парни были так далеко, что она не могла рассмотреть даже цвет их волос. Не стала себя утруждать, они ее не заинтересовали, отвернулась и пошла дальше.

Легкий ветерок снова донес до нечисти ее аромат. Лилии. Адам закрыл глаза, сразу же представил нежные белые лепестки. Почувствовал прекрасный, сладковатый, холодный запах чудесных цветов.

Удивительное чувство. Живые, свежие, наполненные жи-

вительной влагой бутоны, распускающиеся при свете дня. Но что-то неуловимое, что-то горьковатое, что-то хищное промелькнуло в его мыслях.

«Быть может это тигровая лилия». – Он улыбнулся своим мыслям. Уайлд резко открыл глаза. Увидел в ней тьму. Это не простая девчонка. В ней есть что-то жестокое, ведь что-то же заставило его заинтересоваться. Ах, если бы он знал тогда, что эта невзрачная девочка перевернет его мир.

Он почувствовал так живо и четко ее вкус. Сладкий, сочный, молочный, юный. Она словно карамелька. А сколько в ней энергии! Одно предвкушение заставило Адама улыбнуться.

Друг смотрел на него с удивлением.

– Ты глупо выглядишь. – Прервал его мысли.

– Я задумался. – Адам часто заморгал.

– Ты проголодался. Это нормально. Только не смотри на нее так. Ты меня пугаешь. Еще втюришься в завтрак. – Громила рассмеялся своей глупой шутке.

– Я ее хочу. Я хочу насладиться ее кровью. Это решено.

– И ничего в ней особенного нет. – Разочарованно причмокнул губами Маршалл. – Только подозрительная какая-то. Пойдем. В больницу. Хочу подкрепиться. – Здоровяк, как-то спокойно сказал об этом. – Она мне конечно не нравится. Но теперь есть хоть какое-то развлечение.

Уже хотели было уйти, как заметили, что из той же двери, вслед за девушкой, проскочил худосочный долговязый паре-

нек. Высокий, костлявый, в черных нелепых штанах и пиджаке с подплечниками. У него темно рыжие волосы и выдающийся нос. Он так же осмотрелся вокруг и побежал догонять девушку.

1993 год. Июнь. Территория бывшего СССР

– Мне надоело сидеть здесь. Мне нужно что-то. – Маршаллу было нудно. Он нехотя повернулся в кресле, потом резко подскочил. – О-о, точно! Пойдем в кино, там должны показывать страшилку, про живых мертвецов, я очень хочу!

– Маршалл, перестань! Это глупые, нереалистичные картинки. Видно, что кровь не настоящая и грим ужасный.

– Но трупы оживают!!! – Вампир указал пальцем в бок и выпучил глаза, будто Адам должен прыгать от радости, что у него появилась такая возможность увидеть все это. – А эти чувства! Темный зал, адреналин и куча народа, которые просто переполнены страхом. Дай мне хотя бы насладиться ароматом страха! Я еще не видел этот фильм! – Друг так возбужден. Словно бывший алкоголик пристрастился к крепкому кофе.

Адам отвернулся, закатил глаза.

– Ты похож на старого алкоголика с ломкой. – Закинул руки за голову и растянулся в кресле.

– Ну, тогда, пойдем на вечеринку?! – Не мог угомониться тот.

– Это же выпускной. – Недовольно рявкнул Адам. Потом лениво улыбнулся. – И мы будем там! Ну, не на самом вечере, а после.

– Когда свежее мясо наберется алкоголя. Так веселее. – Маршалл был захвачен энтузиазмом. Уселся в кресло. Забарабанил пальцами по столику от нетерпения. – Это только потому, что она там будет? – Недоверчиво спросил друг, медленно поднимаясь со своего места.

– Нет, я просто хочу повеселиться. Мне надоел этот склеп. Я голоден. – Его тон резко изменился. Надоела ему эта гиперопека.

В темном склепе, на окраине города, было уютно. Вампиры умеют создавать для себя комфорт, даже в самых страшных местах.

Темная небольшая комнатка 17 века, освещалась обычными свечами, в небольшом советском канделябре. Паутина на стенах, скрывала въевшийся древний грибок. Среди комнаты два, когда-то изысканных, обтертых, кожаных кресла. Маленький столик с пепельницей и изящными чашками. По углам стояли две кровати, с толстыми матрасами и металлическими спинками, увенчанными поржавевшими от времени шариками. В целом, здесь присутствовали только серо-коричневые цвета. Пол покрыт древней мягкой пылью, собравшейся комками по углам. Около каменной стены открытый чемодан, с незаурядными шмотками. На выпуклых табличках и дверках, скрывающих прах, висели плащи и куртки. В одном из ящичков стояли бритвенные принадлежности. В другом, чуть поодаль, несколько книг. Этот большой склеп был настолько стар, что его уже даже не посещали

родственники, а с охраной Адам «договорился».

– Ты не просто голоден. – Уверял Маршалл. – Она что-то сотворила с тобой. Расправься с ней поскорее. Вот пройдет обряд, и надо убираться отсюда. Вообще из этой страны. Мне здесь не нравится. – Брови Маршалла опустились, почти закрывая глаза.

– Да уж. Смутное время. Сейчас практически везде так. Правильно, строго, скучно. – Подтвердил друг.

– Надо ехать на восток. В мою любимую деревеньку. Там нет ни цивилизации, ни политики, ни всего этого течения. И народ там уже должен был восстановить свою популяцию. Или ... – Он задумался и посмотрел вверх. – Да, лучше в Китай!

– Это не от нас зависит. Это к повелителю. – Махнул рукой парень, небрежно выпустив дымок изо рта и проследив за ним взглядом.

– Мне надоело! – Ударил по камню огромным кулаком. – Я хочу быть свободным. Его указы меня достали. И эта пещера абсолютно без удобств! Здесь даже телека нет. Вот что мы делаем? Бездельничаем, скучаем, нудимся. А перед нами открыт весь мир! – Маршалл развел руками.

– И чем бы ты занимался сейчас среди бела дня? – С насмешкой спросил Адам.

– Явно чем-то поинтересней, чем сидеть в кресле и курить. Давай уедем сами! – У него в глазах, будто у ребенка, застыла надежда.

– Он и так зуб на меня имеет. Так просто от него не избавиться. Мы сейчас сорвемся без особых на то причин, и придется скрываться всю оставшуюся жизнь, которая может оказаться слишком короткой. Это нужно серьезно обдумать. А сейчас, читай книги. Там тоже есть страшилки. Или вот, – Адам потянулся, поднял с пола запыленную книгу, покрутил ее в руках, рассматривая обложку, и кинул на столик. – Еще лучше, про коммунизм. Это действительно ужасно читать. – Скривился он.

– Я тоже у него под колпаком. – Провел рукой по подбородку вампир, вспоминая что-то. – Чем пристальнее за тобой следят, тем быстрее к чему-то докопаются. Но лучше скрываться, чем чувствовать на себе его тотальный контроль. Зачем он приволок всех сюда?

– Сильнейшая держава. Была. Полезные люди. А главное, здесь много ведьм. Тут их не ценят и стараются игнорировать. Плюс, власть меняется, и он хочет стать для них новой силой. Песчаник всегда все рассчитывает наперед.

– И сделать ничего нельзя. – Безнадежно произнес громила. – И что же мне, читать про марксизм и ленинизм? – Мрачно пробубнил Маршалл.

– Разберемся. – Буркнул Адам.

Шум, блеск, мишура. Захудалый бар. Затертый паркетный пол, успевший засориться еще в начале вечера. Разбитые бутылки, этикетки, бумажки. Ужасные, режущие слух,

звуки, подобия музыки. Высокие объемные колонки, почти в человеческий рост, какой-то древний, но достаточно мощный магнитофон, периодически зажевывающий пленку. На стенах висели причудливые картинки с предостережениями о вреде алкоголя. Патриотические лозунги на плакатах, аккуратные, пока еще, чистенькие обои. Потрепанные кресла и обычные стулья. Большой, достаточно темный зал. Из освещения какой-то нелепый аппарат цветомузыки, с яркими назойливыми лучами. Которые ужасно резали глаз. И самый основной атрибут – зеркальный шар, скорее всего ребята сделали его сами.

Около стены длинный стол, там продавались напитки, алкоголь и бутерброды. Так сказать, барная стойка. Все находилось в основном зале, но если пройти по темному коридору, можно выйти в другую комнату, где были сложены вещи. А некоторые ребята умудрялись там пить алкоголь, который принесли с собой и там же спать, укрывшись чьей-то ветровкой.

Пьяные подростки, вперемешку с более опытными товарищами. Выпускники попали на танцы. Эти люди такие смешные. Ладно дети, окончившие школу. Они еще не знают жизни и думают, что теперь им позволено все. Но молодежь, лет двадцати пяти, считают себя уже всезнающими, пресыщенными. Глупцы. Ваши пять-семь лет не играют большой роли в понимании жизни.

Музыка грохотала. Все танцуют, курят, пьют, целуются.

Мусор, разврат и похоть. В этой стране мало таких мест, где люди могут вести себя развязно. Как же эти места нравятся нечисти. В таких компаниях они чувствуют себя, как дома.

Адам и Маршалл развалились на огромных скрипучих диванах, в самом темном углу и принялись выслеживать добычу. Хищники. Голодные существа, питающиеся не только жидкостью из вен, они высасывают из человека его чувства, его характер, его суть. А сейчас, когда им не хватало эмоций, они пользовались чужой эйфорией.

– А может, давай, присоединишься ко мне. И мы попробуем каждого. – Предложил Адам. Его глаза уже горели адским огнем. Он медленно выпустил серый клубок дыма.

– Не. Я уже поужинал. – Махнул огромной рукой вампир. Адам видел, как его другу грустно отказываться от всего этого. – Просто составляю тебе компанию. Мне и так весело. Хотя удержаться тяжело. – Он потер руки. – Я выпил несколько литров крови. Да и не хочу наследить. Помнишь, сто семьдесят три года назад, нам пришлось скрываться от хозяина, как уничтожили половину деревни на востоке. Как попались. – Он весело рассмеялся, вспоминая былые дни. – А как нам потом влетело. В стену нас заколотил. Все б ничего, и крысы были и темно, но эта стекающая вода разъедала кожу. Ну, прям до кости-то. – Он поднял руку, указывая на место, где была рана. – За пять то лет. А как ты меня пытался остановить. Смехота. – Верзила качал головой в такт грубой музыки.

– Конечно, ты убил всех. Пока я наслаждался вкусом прекрасной гейши, ты просто уничтожал. Я же говорил тебе, не переводи еду, а ты... хохотал. – Кривлял его друг. – Убивая простых крестьян. Ты же просто живодер. Издевался над ними. Выпивал в лучшем случае по глоточку. Убивать-то тогда зачем? Можно было просто внушить. Мы же тогда не затем пришли.

– Так веселее. Когда человек напуган, его кровь кипит. Адреналин! – Громила пожал плечами. – Так будоражит. Ух, это было здорово! Допить человека до конца. До последней капли жизни. Так приятно остановить или вырвать с груди это возбужденное, перепуганное сердце, чтобы оно перестало биться в твоих руках. Правда, иногда меня мучает совесть. – Он на секунду задумался, улыбка пропала с его лица. – Но оставлять свидетелей нельзя, а попробовать я хотел всех. У этих китайцев кровь без холестерина. – Вот такой вот я садист. – Довольно улыбнулся он.

– Так. Вот она! Она здесь. – Резко перебил его друг.

С танцплощадки отделилась группа девчонок в некрасивых разноцветных, надутых платьях. Джинсовые жилетки, пиджаки с подплечниками, а эти невозможные начесы и торчащие налакированные челки. Ужас какой-то. Вот уж действительно монстры. Только одна из них была в костюмчике лилового цвета, состоящего из футболки и коротких шорт. Хотя на юной девушке, этот наряд выглядел нелепо. Не по размеру. Болтался на ее ножках словно мешок. Это и была

его цель. Сейчас она разгоряченная, ее аромат усилился. Ее кровь с удвоенной скоростью растекалась по венам, и Адам еле успел сдержать свои клыки, которые уже были готовы к атаке. Такое ощущение, что он не ел десятков лет.

За девчонками выбежал все тот же долговязый паренек. Высокий, худой. Кажется, что в нем совсем нет крови. Он одет в темно-красную блестящую рубашку и черные джинсы. Казалось, они ему тоже не по размеру. Шут гороховый. Адам указал взглядом своему другу, чтобы тот тоже оценил зрелище. Рыжие волосы объемно зачесаны назад, что только выделяло его острый нос.

Девушка все время посматривала на двух мужчин сверливших их компанию глазами. Маршалл понимал, что они слишком выделяются. Так как в клубе яблоку негде упасть. А они вдвоем, сидят на таких больших диванах, и никто не решался к ним присоединиться.

Девчонка оценила их взглядом. Что-то шепнула своим подружкам, те расхохотались и направились к ним на диваны.

– Можно припасть около вас? – Поинтересовалась одна из них.

– Если не боитесь. – С доверительной улыбкой ответил Маршалл. Выпускницы упали на диваны. Хохотали о чем-то своем. Тот парнишка тоже подбежал к ним. Бедные детишки. Они совсем не понимают, что сами идут в лапы ужаснейшим существам.

– Ник, иди к нам! – Махнули рукой парню.

Все разместились в одном уголке, парень присел на подлокотник дивана. Теперь будущая жертва решила познакомиться.

– Почему вы не танцуете? – Обратилась она к вампирам. Лишь успев отдышаться.

– Разве мы похожи на тех, кто танцует? – С явным британским акцентом поинтересовался Адам.

– Так вы еще и иностранцы! – Радовались подростки, переглядываясь между собой. – Тогда почему вы пришли сюда? Сюда приходят потанцевать. – Они совсем не знают, зачем мужчины, даже если они не являются сверхъестественными существами, приходят в клубы. Такие наивные.

– На то у нас свои причины. – Загадочно ответил он и приподнял бровь.

– А, откуда вы? – Поинтересовалась светловолосая девочка, от которой исходил запах, похожий на ванильное мороженное, перемешанный с водкой и дешевым табаком. Впрочем, алкоголем и сигаретами пахли они все.

– Небольшая деревенька центральной Англии. О тех местах рассказывают книги. – Он грустно улыбнулся, вспоминая дом. – Меня зовут Адам. – С явным ударением на первый слог, сразу же уточнил он, чтобы не возникло путаницы. – Адам Уаилд. Это мой друг. – Указал на вампира сидящего рядом, с глуповатой улыбкой на лице. – Маршалл Краинг. – Ему просто было интересно, как же зовут его будущую жертву.

– Я Марина или Мара, это Юля, Карина, Виолетта, можно просто Ви, это наш одноклассник Ник, то есть Коля. А это Лилит.

Адам напрягся. Поменялся в лице. Сначала его брови поползли вверх, потом он насупился. Его возвышенная улыбка пропала. – «Какие же глупые эти дети!»

– Точнее Лилия. – Представили наконец-то его цель.

– Тогда почему Лилит? – Строго поинтересовался Маршалл, который так же прищурил глаза.

– Ну, мы так ее называем. А что здесь такого? – Марина надула свои накрашенные губки.

– Не самое лучшее имя для молоденькой девушки. – Учтиво заметил Уаилд.

– Имя, как имя. Нормальное. Еще ее называют Лилу. – Вампиры еле заметно переглянулись.

– Лучше называйте ее как-нибудь по-другому. Лилия, звучит куда лучше. Лилит, – он пристально смотрел в глаза каждой девушке. – Это тьма. Не стоит шутить с такими вещами. Не буду вдаваться в подробности. И Мара, значение имени вас так же не порадует. Если сильно интересуетесь, почитайте про индийскую культуру. – Ему было лень объяснять столь юным существам такие серьезные вещи. – Так что лучше – Марина. – Зловещее выражение лица Уаилда напугало девочек. Его глаза поглощали сознание подростков. Теперь он снисходительно посмотрел на каждого из них. После, медленно кивнул головой. – И все же, это честь для меня.

Вампиры не стали объяснять пьяным выпускницам, что скрывается под этими именами. Но дрожь прошла по коже у каждой из девчонок. А в голове иностранного гостя не укладывалось, почему же Ник, если парня зовут Коля? Наверно, трудности перевода. Адам еще не привык к славянскому мировоззрению, но об этих своих сомнениях он говорить не стал, потому что обосновать их не мог.

– Хватит нас пугать. Я теперь вас никогда так называть не буду. – Юля обиженно посмотрела на своих подруг.

– Действительно хватит. Лучше расскажите, что вас привело к нам. – Лили достала сигарету и профессионально подкурила. Она не боялась своих новых знакомых. Они ей в целом, не очень понравились. А этот, с милыми голубенькими глазками и идеально белыми зубами, так вообще ее раздражал. Какой-то напыщенный, слишком умный, будто переигрывает. Позер. Хотя, он так... довольно ничего. Темная футболка плотно прилегалась к его телу, она заметила, четко выделяющиеся упругие мышцы. А черный кожаный плащ был лишним.

В особенности, она обратила внимание, на его скулы и темные волосы, чуть ниже плеч, с тонкими концами, будто потрепанные ветром. Интересная стрижка, видимо заграничная, здесь таких не делают. Еще она заметила кожаный браслет на его правой руке и необычный медальончик на черной нитке, на шее.

Его друг, так вообще верзила с маленькой шейей, еще и

волосы торчат в разные стороны, будто он не расчесывался ни разу в жизни, и при всем при этом, попал под дождь. Лицо Маршалла совершенно не выразительное и не запоминающееся. Островатый подбородок, лицо немного вытянуто, будто он всегда настороже. Выдающиеся щеки, тяжелый лоб, маленькие глаза. Но в этих глазах было столько чувств. Они уставшие, они добрые, печальные, они привыкли к такому выражению. Но этот новый знакомый, как-то повеселее, еще и на восточном языке щебечет.

– Чистое любопытство. И скажем так, начальство. – Его высокомерный, аристократический акцент звучал, как в старых английских фильмах про королей. – А у вас, как я вижу, выпускной? – Адам смотрел только на нее. Остальные его не интересовали. Он давно определился с целью. Но его бесстыжий взгляд не смутил девушку. Она откинулась на спинку старого дивана.

«Лилия. – Кружилось в его голове. – А как же иначе? Лили. Лилит. Все понятно. Вот как имя действует на человека».

Небольшие сочные губки, большие глаза, тонкая кожа. Ее так легко прокусить. Он посмотрел на ее изящную шею. Уайлд мог рассмотреть каждую голубую венку и даже чувствовал, как бьется ее сердце. Адам уже представил, как запрокидывает ее голову и впивается своими острыми клыками в ее мягкую кожу, прорывает артерию, без усилий. Глубоко вдыхает ее потрясающий аромат. Чувствует, как ее кровь, толчками поступает ему в рот. Как его наполняет ее энергия.

Он чувствует ее, ни с чем несравнимую сладость.

Вампиру было не интересно слушать разговор подвыпивших глупеньких девчонок, которые выставляли себя напоказ, одна больше другой. Его голову наполняли фантазии. Маршалл толкнул его.

– Опять ты пялишься, как ненормальный. Они сейчас поймут, что ты готов ее съесть. – Сказал друг на чистом китайском, чтобы его никто не понял.

Девчонки удивились и поинтересовались, что он там сказал. Как же они теперь заинтересованы. Редко общались с иностранцами, точнее, еще ни разу в жизни. Девочки засыпали вампиров вопросами. Смеялись невпопад, подшучивали и строили глазки. Лили игнорируя все это, курила и смотрела в потолок.

– Девочки, не вмешивайтесь. Если сказали на таком языке, который вы не знаете, значит это не для ваших ушей. – Манерно растягивая гласные, произнес Ник. Это даже смешно. – Пойдемте, потанцуем и выпьем еще. – Адам даже удивился, услышав его голос.

Все побежали веселиться, осталась только Лилия. Она не боялась этих необычных парней. Докурила и быстро, одним махом, потушила сигарету в пепельнице.

– Я слышала о вас. – Неожиданно заявила она. Парни уставились на нее. Что же она может знать?

– И что же? – Аккуратно спросил громила.

– О вашем подвиге на корабле.

– А-а, ты об этом... – Уаилд не понимал, как до нее дошли эти истории. Но решил не поднимать бучу. – Это дела давно минувших дней.

– Это довольно страшная и загадочная история. Мне было бы интересно услышать ее от вас. – Она серьезно посмотрела в глаза Адаму. Лили совершенно его не боится.

– А мне было бы интересно узнать, откуда ты об этом услышала. – Вампир одарил ее холодным, бесстрастным взглядом.

– Ник рассказал. У него много друзей. Так вы мне расскажите? – Она говорила с вызовом и смотрела прямо в глаза.

– Может быть... когда-нибудь... Мы только познакомились, а это секретная информация. – Он слегка качнул головой, будто кланяясь. Старая привычка. Девушка же не отрывала взгляда от Уаилда, даже Ник это заметил. Он танцевал неподалеку, но следил за этой парочкой.

– Ты, как обычно где-то наследил. Кто-то уже распространяется о нас. – Снова упрекнул его Маршалл, и снова на китайском. Адам даже ухом не повел.

– Можно. – Обратился он к девушке. – Я буду называть тебя Лили. Это имя больше подходит такой юной, чистой девушке, как ты. – Соблазнительно улыбнулся.

– Да, пожалуйста. – Безразлично ответила она.

Они не отрывали взгляд друг от друга. Весь гром этой ужасной музыки, суматоха вокруг затихли и исчезли. Что это? Интерес, страх или более высокое чувство? Маршалл

покачал головой.

Как бы ни было удивительно, но Маршалл танцевал. Он плясал с девчонками, будто сам был выпускник. Махал руками и тряс головой. Адаму казалось, что он ненароком зацепит кого-то из этих детишек и влепит его в стену. Но этого не произошло. Верзила как-то аккуратно промахивался. Движения его были забавные, он не попадал в такт музыки.

Вот к нему подошла довольно таки симпатичная девчонка. Он увлекся и теперь танцевал с ней. Странно, кого-то даже заинтересовал этот «талантливый» парень. Ему крайне весело. Адам не разделял этого восторга. Музыка его не интересовала. Стучала в ушах, создавая лишние помехи. Он не слышал Лили, только чувствовал ее запах, смешанный с горьким, влажноватым ароматом прокуренного бара. Она рядом. Его страшно заводит ее запах. Такой сложный, такой притягательный.

Перед глазами мелькали люди. Он не мог понять, где же она. Куда исчезла?

«Какой же здесь отвратительный алкоголь. Ужасная страна: ни крови, ни благородных напитков». – Злобно подумал он, заглянув в свой стакан. Вампир чувствовал себя глупцом. Его привычки и мировоззрения не вязались с менталитетом этого государства, он сильно выделялся. Адаму это не нравилось. Он не любил внимание.

Вампир почувствовал, что Лили стоит сзади него.

– Ты, такой угрюмый. – Ироничная интонация удивила его. Как эта девчонка может быть такой бесстрашной? Сама заговорила с ним. – Твой друг тоже угрюмый, но вон смотри – развеселился. А ты? – Она плюхнулась около него на диван. Да уж, в ней нет ни грамма воспитания. Но ему понравилась ее рассудительность. Эта девочка говорит так, будто век прожила в этом мире. Однозначно, она взрослее тех слишком веселых, навязчивых малышей.

– У меня не было в планах плясать. – Отхлебнул водку со своего стакана. Даже не скривился. Ужасный напиток, крепкий и отвратительный на вкус. Обжигает, но не дарит никакого наслаждения. А привычка пить глоточками, с ней не было никакого смысла бороться.

Девушка еще раз рассмотрела его необычный внешний вид. Черные волосы, затянутые в низкий хвост. Черный кожаный плащ, черные ровные брюки, байкерские сапоги с металлическими вставками. Ей не давала покоя футболка, подчеркивающая его сильную грудь. Он смотрел искоса, не поворачивая голову в ее сторону.

– Мог бы ты рассказать мне. – Она под села поближе к нему и заинтересованно посмотрела в глаза.

«Как же быстро нынешние люди переходят на «ты»». – Очередной раз задумался он.

Теперь вампир мог без помех наслаждаться ее ароматом так близко. Впервые.

– Как живут люди за границей? У них все по-другому? Я

слышала у них совсем другие обычаи и поведение. Вот даже ты. – Привела она пример, даже не поинтересовавшись, хочет ли он вообще общаться с ней. Ее это не особо тревожило, она этого хочет. Брови Адама поднялись вверх. Она такая милая. Пытается завести дружбу с убийцей. – Ты из Англии. И ты такой высокомерный. Такой весь чопорный, сдержанный. У вас там все такие? – Парень чуть рот не открыл от удивления. Причмокнул губами, немного придя в себя. Девушка заметила вспышку в его глазах. Это хорошо.

– Видимо да. – Его выражение лица изменилось. – Даже в одной стране в разных городах, – медленно соблазнительно проговаривал он каждое слово. – Существуют свои неписанные правила. Вот у нас люди более раскованы и позволяют себе практически все. А главное, они разные, а у вас какие-то одинаковые, серые и улыбаются не так часто. Но, наши люди сдержаны и не демонстрируют свои искренние чувства, будь то радость или злоба. Хотя эта сдержанность порой проявляется в жестокости. У нас хорошее кино, прекрасная музыка. И пьют поменьше. Вообще, мне здесь не нравится... – Вот так они проговорили почти весь вечер.

Лили выпила несколько маленьких, как это у них называется, рюмочек водки, запивая газированным напитком. Адама прямо коробило внутри. Такая маленькая и пьет ужасное пойло. Но говорить с ней было довольно занимательно.

Ее подруги постоянно подходили к ним. Тянули потанцевать. Цеплялись с нелепыми шутками и все время пытались

притронуться к его руке, плечу. Вампира это слишком раздражало. Поэтому он и не интересовался совсем юными особами. В них слишком много энергии. Они еще совершенно не знают той жизни, что ждет их впереди. Они не думают о последствиях, веселятся от души и по любому поводу. Да, с ними весело и порой забываешь обо всех проблемах. Так же чувствуешь себя молодым и беззаботным. Но их настойчивое веселье со временем напрягает. Адам уже проходил такое и понимал, что возможно, Лили понравилась ему именно потому, что не похожа на них. Да, она тоже веселая и полна жизненной энергии, но в ней есть то, о чем она молчит. Она не пустышка, а это так интересно. Уаилд не хотел танцевать и вести пустые беседы, это ему опротивело еще в те времена, когда устаивались официальные балы. В свое время он влюблялся в пустых, красивых, глупых кукол. Но это так банально. С ними невыносимо скучно. Такие девушки не понимают шуток, не могут поддержать интересную беседу. В таких случаях они сидят с отрешенным видом или пытаются сменить тему, своими глупыми фразами. Им скучно быть наедине с собой. Им постоянно нужна жертва, которая будет их веселить и дарить все свое время. Такие девушки его просто раздражали, вызывали неопишемую тоску и печаль. Поэтому он использовал их исключительно как пищу.

Ночь подходила к концу. Темнее всего перед рассветом. Но на улице по-прежнему было душно. Даже малейшее ду-

новение ветра почувствовалось бы в этот момент, но нет. Как же достала эта жара.

Девушка подходила к своему дому. Ее подругам теперь было не по пути. Их голоса затихли за поворотом. Одноклассники собрались встречать рассвет, но Лили чувствовала себя слишком выпившей.

Темно и страшно. Она ужасно набралась, голова кружилась от всех этих сигарет. Осталось совсем немножко, и она будет дома. Только бы никто не прицепился. Не хотелось бы потом вспоминать свой выпускной плохо. На улице совсем тепло. Возвращаться в четыре стены, где было ужасно душно, не хотелось. Но силы покидали хрупкое тело. Алкоголь растекался по крови, делая свою работу. Ноги становились совсем непослушными, все движения замедлились, и было немного грустно, что столь долгожданный момент, когда твоя жизнь из детской переходит в юношеский период, так быстро закончился. Десять лет в школе. Теперь все изменится. Впереди огромный взрослый мир с новыми правилами. Столько можно узнать, сколько научиться. Если позволят, конечно. Да и во рту пересохло. То есть, лучше отправиться домой, в свою постель.

Что-то зашумело за спиной. Лили обернулась. Только темнота. Никого нет. Лишь вдалеке слышны песни пьяных выпускников. Легкая добыча для воров. Она снова посмотрела вперед и шатающейся походкой поплелась в сторону дома. Опять оглянулась. Что за непонятный шорох? Стало

страшно, хотя она не из пугливых. Темный силуэт промелькнул вдалеке и за секунду приблизился к ней. Ей казалось все пьяным бредом. Девушка ойкнула и приготовилась защищаться. Но это оказался ее новый знакомый. Он стоял прямо перед ней. Небрежно опершись о паркан. Ее сердце застучало ужасно быстро. Лили перевела дыхание. Говорить ему о своем обмане зрения она не хотела. Парень рассмеялся бы ей прямо в лицо. И точно понял, что она пьяна. Да ладно об этом. Что не привидится после бессонной ночи, отравленной дешевым алкоголем.

– Что ты здесь делаешь? – Недовольно спросила она, пытаясь быть хладнокровной, но у нее не получалось. Его белоснежная улыбка блеснула в темноте, а хищный взгляд заставил напрячься всем телом. Она совершенно его не знает и должна быть аккуратной. Что у него на уме? Непонятно, почему это он не пошел домой, а поплелся или полетел за ней? Но отчего-то Лили нисколько не боялась. Только немного разозлилась из-за его стремительного появления.

– Хотел провести тебя домой. Переживал. – Соблазнительно проговорил он. Ах, перед его загадочной улыбкой невозможно оставаться хладнокровной.

– Не стоит. Со мной все в полном порядке. – Она собралась и старалась говорить четко.

– Тогда, почему так громко бьется сердце? – Весело поинтересовался Адам.

Выпускница прислушалась к себе. И правда. Ее сердечко

отбивало четкие быстрые удары. Да она бы и хотела успокоиться, но только ее сердцебиение ей не подвластно.

– Ты меня напугал. – Лили прошла мимо него. Адам последовал за ней.

– Да, у вас здесь много отморозков. – Будто между прочим сказал он. Девушка не понимала почему, но ее ужасно раздражал его высокомерный британский акцент.

– Хватает. – Грубо ответила она. Адам шел на шаг позади нее.

– Ты замерзла? – Какое-то у него подозрительно хорошее настроение. Его обворожительная полуулыбка заставила ее на секунду остановиться и снова посмотреть на него. Он неотразим, на него невозможно злиться.

– Ни капельки. – «Что это он? Неужели решил приударить?» – Подумала Лили.

– Мне нравится, что ты бесстрашная девочка. Но поверь, нужно быть осторожнее. Почему этот твой друг, как его там?

– Ник.

– Не провел тебя? – Она только саркастично улыбнулась в ответ.

– Кто бы его провел... – Адам не понял ее ответа. Хотя улыбнулся. Да, этот мальчик кожа да кости, какой с него прожатый?

Молча, словно уже понимая друг друга без слов, как старая семейная пара, они обернулись и пошли в сторону дома. И ночь будто бы преобразилась. Она больше не была та-

кой страшной и душной. Даже подул легкий ветерок. А он, странный человек, в плаще. Как же ему не жарко? Но думать об этом и бояться этого человека она не могла. Было слишком лениво.

«Да уж, пить надо меньше». – Грустно решила Лили.

Они подошли к дому. Стояли на пороге. Девушка резко повернулась к нему. «И чего он хочет? Чего привязался? Что ж, если он меня поцелует, это будет неплохим завершением вечера. Все-таки он чертовски хорош». – Наивно предполагала девушка. Хотя знакома с ним всего пару часов.

Адам пытался игнорировать ее сердцебиение. Он буквально видел, как ее алая, ароматная кровь льется по венам, маленьким сосудикам, капиллярам. Он облизнул губы. Удивительное чувство поселилось в нем, он на мгновение подумал, что ее губы так же соблазнительны, как и ее кровь. Что же это? Неужели она ему нравится не только, как пища? Даже воздух вокруг них завибрировал. Возник порыв, с которым он раньше не был знаком. Уаилд хотел ее поцеловать. Но не станет этого делать. Ни к чему привязываться к еде. Вампир хотел ощутить вкус ее крови, но понял, что не сейчас. Ее удивительная ароматная кровь. Нынче в ней слишком много алкоголя. И от девушки пахнет табачным дымом. Он не хотел, чтобы его лакомый кусочек запомнился ему с таким букетом ароматов. Это испортило бы всю красоту момента. Весь smak. Ее, такой индивидуальный вкус. Нет. Такие люди встречаются крайне редко. Уаилд хотел ее крови

только чистой, свежей, как была тогда, когда он увидел ее впервые. Он подождет. Чтобы насладиться ей полностью, до самой капли, чтобы ничего не испортило чудного момента.

Вампир уже видел, как пульсирует вена на ее шее. Как он медленно прокусывает ее своими клыками и чувствует, как послушно кровь, с каждым толчком сердца, попадает в его рот. Будто глоток живительной влаги, в огромной пустыне. И он будет пить, пить ее до дна. Не проронив ни капли, не дыша. Нет, он будет дышать. Наслаждаться ее необычным, ярким запахом лилий. Он не мог не думать об этом. Словно голоден уже несколько сотен лет. Как же это прекрасно? Будто остальные люди были пресной едой, по сравнению с этим изысканным букетом. Как первая любовь. К такому счастью нужно относиться с уважением. Его желудок свело. Казалось, собственное тело высохло и жаждало крови. Вены горели, десна ныли.

Да и сейчас она такая легкая добыча. А это совершенно не интересно. Интересно, какая она в опасной ситуации? Когда жертва загнана в угол и понимает свое поражение. Она может кричать, брыкаться, словно дикая кошка, а может мирно принять собственную кончину, смирившись с данным обстоятельством. Вот это будет интересная охота!

Из-за туч выплыла луна, осветив темную улицу. Озарив ее лицо. Звезд не было. Только серебряный полумесяц горел в черном небе. Холодный свет придавал моменту лишней романтики.

Пауза слишком затянулась. Девушке надоело выглядеть дурой и ужасно хотелось спать.

– Спокойной ночи. – Разочарованно произнесла она, тем самым прервав его фантазии. Ей надоело ждать. Она чуть приподняла левую бровь. Что лишний раз показало ее совершенно нетрезвое состояние.

– Спокойной. – Ответил он и только в этот момент понял, насколько он, наверно, глупо сейчас выглядел. Лили ушла, захлопнув за собой дверь. Он постоял еще несколько секунд, вдыхая ее. Нет. Даже все это сплетение ароматов дешевого алкоголя и сигарет, не испортили ее запаха.

Парень поднял голову и посмотрел в небо. Там, на верху, над его головой возвышался месяц обрамленный радужным светом. Довольно редкое явление. Это была прекрасная бледная радуга. Хотя, возможно, ему показалось.

Вампир опустил голову и мгновенно скрылся в темноте.

2011 год. Куба

Он вдохнул ее новый холодный аромат. Но в нем все так же присутствовал ее запах. Запах лилий и новых духов. Приятельные, пьянящие ноты, соблазняющие с первых мгновений. Запретные желания, манящие страсти. Малина, паучи, жасмин, тигровая лилия. Он не мог оторвать от нее взгляда. Она так прекрасна. Длинные волосы, красивая прическа. Идеальное тело, шикарное платье с открытой спиной и глубоким декольте. Платье, подчеркивающее каждый изгиб такого желанного тела. Черные глаза, бархатные ресницы. Алая помада. Высокая шпилька. Она хищница. Это видит каждый. Такой женщиной мужчина может только восхищаться. С такими женщинами мужчины даже боятся заговорить.

Он принял непринужденный вид.

Конечно, сейчас Адам не в самом лучшем виде. Слегка затертый плащ, расстегнутые манжеты на рубашке, старые кожаные байкерские сапоги. Он похож на бродягу или хулигана. Но это не главное, после стольких лет. Да, это не столетие, но для него это время казались вечностью. Он так давно не видел ее, с тех самых пор как... это страшно вспоминать. Что она здесь делает? Почему она потеряла бдительность и позволила этой встрече произойти? Лили всегда усердно скрывалась. Уничтожала все следы своего пребывания в ка-

ком-либо месте. Убирала или запугивала всех свидетелей. Что же произошло?

Адам смотрел ей в глаза. Ее холодные любимые глаза. Как же болит сердце. Если бы оно было живым, сейчас бы оно выскакивало из груди. Как он радовался в этот момент тому, что она не услышит его волнения. Как же больно. Сколько времени они потеряли. Почему она исчезла? Хотя причины были. Но вместе бы, они преодолели и все. А вместо этого она решила стать одиночкой и самостоятельно бороться за свою жизнь. Она никогда его не любила. Это страшно осознавать. Больно. Даже для него. Он медленно подошел к роялю. Поставил свой стакан на крышку инструмента. Боялся потерять этот зрительный контакт. Лили не ожидала его здесь увидеть. Она не хотела. Вот только он не видел в ее глазах страха. Лишь тревогу в целом, и безразличие к нему. Она отвела взгляд. К ней подошел официант. Адам услышал ее голос. Даже при всем шуме и музыке в помещении он слышал только ее.

– Спасибо, что оставили для нас лучший столик. – Ее голос завораживал. Маршалл опешил, его челюсть отвисла. Он смотрел только на нее. Громила боялся ее и не знал, что сейчас может произойти. От этой женщины можно ждать чего угодно. И она, как всегда, прекрасно выглядит. Маршалл переживал за своего друга. Как бы ему удержать Адама от глупостей? Хотя, если она здесь – это будет крайне сложно.

Лили медленно, покачивая бедрами, прошла через весь

зал к барной стойке, на несколько секунд остановилась около вампира. Все мужчины в зале следили за ней глазами. Она пугающе красива. Роковая женщина, но никто не знал, что эта женщина действительно опасна.

Не глядя ему в глаза, кивнула Альваро, тот поспешил за алкоголем.

О да, страсти накалялись. Злость заполняла его изнутри, как шампанское, которое ненароком взболтали. Уайлд понимал – нужно действовать, но как? Необходимо столько всего обдумать. Что если она просто видение? Его больное, маниакальное воображение.

– Что ты здесь делаешь? – Прошептала Лили.

«Да как она так может? Это невообразимо! Просто появляется здесь, как ни в чем не бывало и ведет себя так, будто я не пережил всех тех мучений, того смятения. – Перед его глазами промелькнули картины ее лица. Вот оно измазано землей и кровью друга. Оно искажено от боли. Вот оно в своем безумии. Безмятежно и печально. Вот оно под маской гнева и снова в крови. Яркие глаза горят гневом, блестящие клыки готовы впиться в его шею. А теперь она вот так перед ним, красива, словно сошла с обложки журнала. И правда, может не было всего того ужаса. Может он придумал себе эту жуткую историю? – Лили даже не знает, как мне было все это время! Как больно было вспоминать...» – Гневно подумал вампир. Он старался не смотреть на нее, когда она снова так близко. Нет, Адам не боялся выдать их знакомство. Он

боялся, что если посмотрит на нее, то не сможет больше так сильно ненавидеть. А это чувство он берег. Нельзя прощать ее только за красивые печальные глазки.

– Где ты была все это время? – Он будто не слышал ее вопроса. Судорожно сглотнул. Официант безмолвно предложил девушке самого лучшего шампанского. Она кивнула головой. Альваро ловко откупорил бутылку и наполнил ее бокал.

– Ты не должен быть здесь! – Ее ледяной тон уколол его в самое сердце, словно деревянный кол. Как жалко, что он сразу же, на этом самом месте, не превратился в пепел.

– Почему ты исчезла из моей жизни? – Красавица резко повернулась и внимательно осмотрела его профиль. Адам не должен был спрашивать. Тем самым он показал свою слабость. Но слова опережали мысли.

– От тебя, как обычно, не добьешься прямого ответа. – Уаилд раздражал ее.

– Ты даже представить себе не можешь, как долго я ждал от тебя ответа. – Так же резко повернулся к ней лицом. Говорил он тихо, прищуривав голубые глаза. Чтобы она не уловила дрожь в его голосе. Теперь он мог смотреть на нее, потому что понял, в ее тоне нет сожаления. Вот теперь его гнев не унять. Бармен выпучил глаза от ужаса, но старался не привлекать к себе внимания. Он слышал лед в тоне обоих существ. А значит, его бар может пострадать. – Не дождался. – Сухо добавил он.

Каждый мужчина в этом зале, в этот момент, завидовал Адаму. Только потому, что она перекинулась с ним несколькими фразами.

И почему именно эта мелодия?

Пианист мгновенно взглянул на Лили, улыбнулся и продолжил играть. Он знал, что это их мелодия. Музыкант вспомнил, как эта красивая пара танцевала здесь, на холодном полу босиком. Как влюбленные, казалось, парили в воздухе. Какие же они грациозные, прекрасные. Будто два белоснежных ангела спустились на грешную землю. Они любили друг друга.

Лили резко перевела взгляд на Уаилда.

– Не провоцируй меня. – Она жестко взглянула прямо ему в глаза, и появилось чувство, будто не было этих потерянных лет. – Ты себе даже представить не можешь, как я пыталась избежать нашей встречи. – Она посмотрела в другую сторону и улыбнулась. Соблазнительно, приветливо. И пошла навстречу к мужчине. Тот гордо шагал к ней. Какой-то жирный, пожилой мужичек в дорогом костюме. Адам не ревновал. Знал, что толстяк не в ее вкусе, но был готов одним молниеносным движением подскочить к нему, как дикий зверь, и сломать шею, словно маленькой мышке, лишь бы он не притронулся к ее изящной ручке. Вампир тяжело дышал и глядел из-под лба. Что же произойдет дальше? Кто это и откуда знает Лили?

Посетители мужского пола не отрывали свои взгляды от

нее. Они даже позабыли о своих дамах. Да и спутницы каждого с завистью и восхищением смотрели на ее неземную, казалось нереальную красоту. Таких женщин, как Лили не бывает. Ее тяжело игнорировать. И невозможно не заметить.

– Здравствуйте, мистер Джеферсон! Я так долго ждала нашей встречи! – Лучезарно улыбнулась девушка.

Мужчина лепетал ей в ответ комплименты и трепетал от ее мелодичного голоса. Он добряк, это заметно сразу. Полные губы, добрые глаза, большой живот и короткие ноги. Солидный костюм, дорогие аксессуары. Он был похож на пухленького Вини Пуха из детских мультфильмов. Но Уаилд не посмотрел бы на все это и обрушил бы свой гнев на добродушного толстяка.

Адам закрыл глаза. За секунду его мозг прокрутил всю историю их романа. Вампир ужасно тяжело выдохнул. Крепко, до скрипа сжал зубы. Такого он не мог ожидать. Парень протрезвел, ожил. Хм, так быстро. Он думал, что больше ничего не сможет вернуть его к жизни. И тут она, одним только своим появлением сломала все его планы на печальное, бессмысленное, бесцельное будущее.

Вот у человека есть принципы, он живет ими, пытается толковать их другим, и в чем-то точно прав. Но бывает, что в жизнь такого человека врываются некие обстоятельства или люди, которые меняют все, и этот человек больше не знает, как поступить, что делать. Приходится идти наперекор принципам и правилам, потому что по-другому никак.

Вот так и сейчас. Все его принципы отступили на второй план.

А все-таки, что ее сюда привело? Что-то важное. Иначе эта хитрая женщина никогда бы так не рискнула.

Как же он ее любил. Да что там таить, он любит ее по-прежнему, до боли в сердце. С ней он чувствовал, что до сих пор жив. Она единственное существо, на всей этой планете, которое имеет над ним такую страшную власть. Хотя он – ее создатель. Как же вампир мог совершить такую ошибку? Когда это произошло? Какие же силы позволили им встретиться? Зачем? Чтобы так мучиться целую вечность? Она – его наказание, за все то горе, которое он нанес человечеству. Зачем они тогда встретились? Лили прожила бы свою короткую жизнь в роли человека, а он, продолжал бы истреблять род людской. Да, это наказание. Она всегда была его демоном.

Уаилд подошел к стойке бара, Маршалл последовал за ним. Адам отстранился от всего шума, царившего в баре, и настроил свой слух только на голос Лили. Он заметил, как по ее коже прошла дрожь. Так на нее подействовала мелодия. И это так на нее не похоже. Суматоха вокруг его больше не раздражала. Вампир не обращал на шум никакого внимания. Только ее голос. Если он не может слышать ее мысли, то сделает все, чтобы не потерять в толпе ее голос.

– Пройдемте, мистер Джеферсон, к нашему столику. –

Следующую фразу девушка произнесла шепотом. – О нашем договоре поговорим чуть позже. – Соблазнительно улыбнулась толстому господину. Тот засиял во весь рот, обнажая свои мелкие зубки. Он в восторге от нее, это сразу видно, без ума от красоты этой девушки. Кто бы мог подумать, что та серая мышка, которую он встретил на пороге школы, превратится в такую прекрасную, желанную женщину.

– Конечно, моя дорогая Лилия, называйте меня просто Том! Пройдемте, конечно. Я вас познакомлю со своими друзьями. – Указал широким жестом на соседний столик. – Они будут очень удивлены, увидев такую красоту. Вы их покорите. – Они развернулись и прошли к тому столику, на который указывал официант. Как только Лили отвернулась от толстяка, ее лицо молниеносно превратилось в угрожающую гримасу. Улыбка стерлась в мгновение ока. Девушка глядела из-под лба, и этот жесткий взгляд подарила Адаму. Маршалл похолодел внутри. Но его друг никак не прореагировал, только попивал свой ром и провожал ее безразличным взглядом.

«Убирайся отсюда!» – Адам точно прочел ее мысли. Она рычала. А может он просто слишком хорошо ее знает. Уаилд почувствовал ее негодование и злость. А еще, вампир понял, что она встревожена. Но скорее всего, так на красавицу повлияла их встреча. Как странно. Его не пугало ее отношение. Уаилд просто не понимал. Как такое может быть? Он отказался от связи создатель-творение. Их не должны связывать

мысли и чувства. А так же, он слишком давно не знал, что творится в ее голове. Почему же сейчас, снова может ее слышать? Наверно, просто Лили настолько сильно хочет, чтобы Уаилд убрался вон. Но он не удостоит ее такой чести.

Каждый упырь знал, что вампир, перевоплотивший человека, имеет с ним огромную связь. Он чувствует его боль, радость, разочарование. Это для того, чтобы иметь возможность защитить молодого вампира от окружающего нового мира. Эта связь слишком сильна. Старший вампир может указывать и управлять действиями своего нового подопечного. Новообращенный – его игрушка, его ребенок. Это для того, чтобы неопытный вампир не натворил глупостей, ничего не сделал с собой и не смог выдать их общую тайну человечеству. Эта связь остается навсегда. Нельзя сравнивать это чувство с любовью, привязанностью или другими человеческими ощущениями. Это больше похоже на управление роботом и эту связь можно разорвать лишь смертью одного из них. Или ежели вампир, перевоплотивший другого, откажется от этой связи навсегда. Внушением и словами: «Я, как твой создатель, отказываюсь от тебя». Возобновить связь невозможно. Но многие вурдалаки, оставаясь романтичными и чувствительными, а быть может, для того чтобы иметь собственную армию, создают вокруг себя таким образом, целые семьи. Клань. В которых, существует иерархия и все полагающееся. Высшей ступенью таких иерархий является их общий повелитель. Древнейший, сильнейший вампир, кото-

рый мог управлять каждым.

Но нельзя говорить о том, что эта нечисть не может продолжать свой род путем рождения. Это возможно. Если о мужчинах вампирах говорить практически нечего. С этим проблем нет, то вот с женщинами сложнее. Рождение – действительно слишком болезненный процесс. Такое происходит только в том случае, если образуется пара. Которая действительно испытывает человеческое чувство – любовь. Что редкость. Только тогда возможно зачатие. Неизвестно почему так происходит. Но если чувства не искренне, то не происходит чуда зачатия. При этом, женщина вампир обязана испить большое количество святой воды. Что может оказаться смертельным для нее. Вода обжигает все внутренности вампира. Убивает тьму внутри этого существа. Редко кто осмеливается на такое. И если окажется, что хотя бы один из них не любит по-настоящему, то оплодотворение не произойдет. Редко какая пара решится на такую проверку чувств. Все понимают ответственность и опасность данного процесса. Не каждое по-настоящему любящее существо будет рисковать жизнью своей половинки.

Если первый этап проходит успешно, то женщина мучительно переносит беременность. Она обязана периодически, вплоть до родов, выпивать немного святой воды. Чтобы давать своему телу возможность убивать тьму нутрии себя. Потому что ребенок родится человеком. Если все это преодолимо, то наступает время родов. Они так же проходят довольно

болезненно и чем старше женщина-вампиры, тем это сложнее, так как мертвое тело не готово к расширению таза и потери огромного количества жидкости из организма. Но здесь помогает операция. А когда ребенок рождается на свет, мать борется с собой, чтобы не убить свое собственное дитя. Так как оно является живым. Для этого, родители периодически дают ребенку пить немного своей крови, чтобы чувствовать в нем темное существо. Младенец – это лакомый кусочек.

И наконец, если ребенок доживает, в таком окружении, до формирования во взрослую особь, родители обязаны перевоплотить его в полноценного вампира до двадцати четырех лет, иначе, он погибает. Такова реальность. И такова судьба человека, рожденного от вурдалаков. Поэтому они и увеличивают свое количество путем перевоплощения людей. Так быстрее и проще. Поэтому вампиры так заботятся о своих творениях.

В древние времена все было не так. Перевоплощали кого угодно и когда угодно. Но, как и везде, в мире сверх существ меняются времена, нравы, правители. Люди становятся мудрее, начитаннее. Средства связи совершенствуются. Правила игры меняются.

– Брат, давай уйдем отсюда. – Тихо предложил Маршалл на китайском языке.

– Не-ет. – Насмешливо ответил тот. – Теперь я ее не упущу. – Его глаза блестели диким огнем.

– Ты же знаешь, что это так просто не закончится, и ничем

хорошим для тебя не обернется! Ты уже привык быть без нее. Не наступай на старые грабли. – Осторожно проговорил Маршалл.

– Нет, мой дорогой друг, это не очередная ошибка, это мой выбор. И эти грабли я сломаю.

Он видел, как Том знакомил ее со своими друзьями. Как они жадно, пошло смотрят на нее. И даже те, кто просто восхищался ею, все равно вызывали у вампира желание убивать. Мужчины целовали, прикасались к ее рукам, вожделенно рассматривали ее тело. Эти людишки не знают, кто она на самом деле. Она монстр. Она чудовище! И не только по происхождению. По призванию!

– Я знаю этот взгляд. – Обратился к нему бармен. – Пожалуйста, возьмите себя в руки. Это именно то, о чем мы с вами только недавно говорили. – Он выпучил глаза и серьезно покачал головой.

– Адам, давай сегодня без кровавой резни. Ты же ее спугнешь. – Только эти слова успокоили молодого человека. Больше всего на свете, сейчас, он боялся снова ее потерять.

1993 год. Территория бывшего СССР

– Почему ты никак не решишься ее испить? – Поинтересовался друг, вглядываясь в узоры на потолке старого sklepa.

– Я и сам не пойму. – Парень не переставал курить. Сидел в освещенном углу и пытался отчистить свой драгоценный плащ от следов засохшей крови и грязи.

– Ты влюбился? – Брови Маршалла сдвинулись домиком. Он мило посмотрел на своего друга. Это был сарказм.

– Нет. Ты что?! Ты видел, какие женщины мне нравятся? А она глупая девчонка. Наивная. Просто жду подходящего момента. Хочу насладиться ею до капли. Она – изысканная пища.

– Эти твои игры. – Причмокнул губами здоровяк.

– Чтобы было что запомнить. – Рассмеялся тот. – Я так давно не развлекался по-настоящему. Хочу узнать о ней больше. Узнать, почему она такая особенная для меня. Не каждый человек вызывает такой животный аппетит. Что-то в ней такое есть, и я хочу узнать, что конкретно. – На минуту отвлекся от своего занятия.

– Да каждый вызывает аппетит! – Жадно произнес Маршалл. – И ничего в ней нет. Обычный человек, который создает себе и окружающим проблемы. Главное, чтобы ты, со своими романтическими рюшечками и бантиками, опять не

влез в шкуру старого Райана Догерти. Этот мямлик мне никогда не нравился. – Маршалл недовольно перевернулся на другой бок.

– Этого не произойдет. – Уверенно произнес вампир и задумался, вспоминая свою прошлую жизнь, до того, как стал Адамом Уаилдом. Ему были неприятны те воспоминания.

Адам был заинтересован в Лили только, как в лакомом кусочке. Женщины всегда отмечали его, и он приударял за каждой, которая соответствовала его меркам о прекрасном. Секс для вампира всегда был на первых строчках. В его понимании, сексуальная женщина – это умная, интересная, стройная, изысканная девушка, с хорошими манерами. Он слишком старомоден, но так же, не брезговал женщинами с красивыми фигурами, яркой, кричащей внешностью и довольно вульгарным поведением. Которые хотели только одного. А таких хватало.

С Лили он пытался общаться, заводил дружбу. На самом деле, просто играл с ней. Ему нравилось втираться в доверие. Жестокая игра. Вот только эта девчонка, что-то там себе надумала, он не мог ее раскусить. Ее поведение менялось молниеносно, и он понимал, что она абсолютно в него не влюблена. Это будет сложнее, чем он думал. Тем интереснее.

Скорее всего, девчонка и думать о нем забыла. Прошло целых три дня. Люди быстро все забывают. Адам не выдавал

себя. Он следил за девушкой, пытался изучить ее привычки, повадки. Зачем и сам не понимал, ему просто было приятно находиться в непосредственной близости от нее. Интересно наблюдать за такими людьми. Она довольно таки агрессивная личность. У нее свой несносный характер. Такой характер присущ бунтаркам, либо девушкам с довольно высокой самооценкой и внешними данными. Этакие маленькие стержочки, которые не любят никого, кроме себя. Хотя нет. Она довольно тепло относится к Нику. Странно, что она нашла в этом угловатом, скелете обтянутом кожей? Парнишке, который вечно смеется невпопад, постоянно перебивает, имеет пухлые, слишком женственные губы и нежную, как у младенца, кожу, что тоже совсем не свойственно парням в этом возрасте. Одевается он как-то необычно. В это время тяжело было найти одежду не такую, как у всех. Но все же, казалось, он усердно пользуется услугами портных. Какой-то немного дерганый, манерный что ли. Глазки узкие, но шустрые, он все замечает. И прическа его слишком идеально расчесана, слишком аккуратно выстрижена и уложена. И парень ни на шаг не отходил от Лили. Что немного злило нашего героя.

Сам же объект желания вампира не выделялась из толпы девчонок. Серая мышка. Аккуратный небольшой носик, совсем юные нежные губки. Черные брови изогнутые, как крыло птицы. Изящные впадинки на щеках. Маленькая, еле заметная бороздочка на подбородке. Волосы небрежно затянутые в косу. Но все равно, складывалось впечатление, что она

не успела расчесаться с утра. Слишком гордая осанка, ужасно уверенный взгляд, спокойный высокомерный. Обычная фигура, у девушки не было выдающихся форм, да это так и не разглядишь за этими грубыми однотипными джинсами и широкой футболкой.

«Она ведет себя, как мальчишка». – Подумал Адам.

Ведь он сам воспитывался совсем в других условиях, совсем в другое время. «Еще сто лет назад, ты бы не походила в штанах. Тебя бы выпороли, как дворовую девку. Что за ужасная мода? Бедные люди, теперь не всегда можно отличить девчонку от мальчишки. Еще и волосы обрезают. Сумасшедшие. Красота женщины в ее волосах, а они пытаются быть такими же, как мужчины. Ничего, они скоро добьются того, что мужчины будут готовить ужины и воспитывать детей, а женщина станет добытчицей в семье. – Он сам рассмеялся своим мыслям. – Странное время, странная страна, странные женщины. Совсем некрасивые. Если так пойдет и дальше, придется перевоплощать только женщин, тех которые еще стались, симпатичные. А то они совсем превратятся в мужиков. Никакого воспитания. Теперь эта девчонка гоняет в футбол с парнями. Совсем с ума сошла!»

Но, что ему действительно нравилось, так это то, что она никогда не улыбалась кому-то, а потом кривляла или демонстрировала гримасу недовольства за спиной собеседника. Если человек ей не по нраву, девочка этого не скрывала. Ей незачем врать. Лили никогда не притворяется и не боится

кому-то не угодить, она сама по себе. Это как-то вдохновляло. Может именно этим она и опасна. Она не боится...

Словно прочитав мысли Адама, девушка повернулась в его сторону, но он успел скрыться от ее взгляда, только ветви деревьев зашуршали. Лили, видимо, сама не поняла, почему посмотрела именно в ту сторону.

Вампир не мог ее раскусить, поэтому пытался не упустить ни единого жеста, ни единого звука. Лили сидела на скамейке в парке, одна. Перебирала исписанные листы бумаги, искала какую-то информацию в тетрадке с очерченными красной ручкой полями, и грубой обложкой, темно зеленого цвета. Девушка не знала, что он следит за ней. Адам умилялся. Лили сидела под огромным деревом, но его ветви двигались при теплых порывах ветра, и солнце освещало ее лицо. Вот девушка остановилась, перестала листать тетрадку, приложила палец к губам, потом к носу, улыбнулась, видимо нашла, что ей было нужно.

В ее теле есть необъяснимое волшебство. Адам не отрывал от нее взгляда. И так светло становилось на душе. Или как это можно назвать?

Вновь появился ее друг. Которого Адам уже ненавидел.

Вампир слышал. Ник называл ее «милая», «Лиличка» и «девочка моя». Что за фриivolности?

«Да что со мной?» – Возможно, он ревнует, только не понимает почему. Эта девочка его совершенно не интересует как женщина. В его понимании женщина – цветок. Нежная

и ранимая. Смущенный взгляд, из-под трепещущих ресниц, обмороки по малейшей причине, хотя нет, это, пожалуй, его все-таки раздражало. Скользящий взгляд, наивность, незащищенность. С женщиной должно быть спокойно, как-то по-домашнему уютно. А эта бестия еще и курит в подворотнях. Женщина – загадка и тайна. Соблазняет, манит, никогда не знаешь, чего от нее ожидать. Вот только таких женщин практически не осталось. Таковыми они являлись раньше, когда секс, кстати, так же являлся все дозволенным и вполне нормальным явлением, но даже после него ты не чувствовал, что она принадлежит только тебе. Все равно оставалась интрига, игра. Раньше женщины были утонченными, хитрыми, абсолютно лишенными брутальности. А сейчас прямолинейные, пошлые, легкодоступные и так просто предвидеть их будущие поступки.

Еще и этот жаркий день. Солнце взобралось так высоко, что освещало своими лучами каждый уголок, каждую трещинку в асфальте, каждый листочек. Плащ нагрелся, хоть Адам и стоял в тени деревьев. Вот почему бы просто не дожидаться ее, когда она будет возвращаться домой. Она всегда возвращается без провожатых, если не считать тех мелких хулиганов, которые искали наживу в тот вечер, когда Лили возвращалась с выпускного, и которых он осушил одним махом, а после, поспешил убрать подальше их тела, чтобы они не причинили вреда этой маленькой глупой девчонке, и не

выдали его самого.

Он мечтал схватить ее, прижать к стене. Запрокинуть ее голову, напоследок вдохнуть ее живой аромат и выпиться зубами в ее белоснежную, ароматную кожу. Не оставить ни капли. Как бы он этого хотел. Страстно желал. Но нет, вместо этого, он прячется от обжигающих лучей и следит за ней. Чего он добивается? Сам не мог понять. А может... может послушаться Маршалла и перевоплотить ее. Тогда у него будет возможность периодически наслаждаться ее вкусом. Пользоваться ею. Правда, после превращения аромат может поменяться настолько, что впредь будет неприятным, едким или холодным. Но попробовать-то можно. Убить можно в любой момент, а так вампир и властелина порадует новоприбывшей, и себя. На какое-то время. Не придется потом выслушивать претензии, что он не потрудился для продолжения рода. Это отличная идея! На этом он и порешил.

– Черт! – Выругался он, так как задумавшись, положил руку на ствол дерева, и безжалостный луч солнца оставил ожег не его безупречной коже. Адам резко убрал руку. Хватит фантазировать. Теперь можно не издеваться над собой. Он определился. Через три дня взойдет молодой месяц, и он совершит кровавый обряд. Совсем скоро вампир узнает ее вкус. Внутри все переворачивалось от ощущения скорого свершения. Уаилду стало легко и приятно от этой мысли. Он осознал, что убивать ее сразу, будет жестоко по отношению к себе.

«Нельзя упускать такую возможность. Необходимо продлить ее дни на этой земле и оставить себе, для утехи желудку. Маршалл обрадуется, что я все-таки исполню свой долг». – Он дождался, когда этот безжалостный шар в небе скроется за небольшой тучкой и молниеносно исчез в тени огромных деревьев.

Уже совсем стемнело, как Лили вышла из дома. Адам бесшумно последовал за ней. Он понял, что она снова направляется к школе. Что же у нее опять на уме? Вот только вампиру было скучно наблюдать. Лишняя трата времени. Ее судьба уже и так предрешена. Он просто появился у нее за спиной. Лили резко повернулась в его сторону и тут уж хотела закричать, как он одним властным жестом приказал ей замолчать. Приставил палец ко рту. И она сдержала крик.

– Как же ты меня напугал! – Шепотом кричала она, недовольно сдвинув брови. – Что ты здесь делаешь? – Лили быстро дышала, и Адам слышал, как часто бьется ее сердце.

– Проходил мимо. Мне скучно, вот и решил поинтересоваться, какими это темными делами ты здесь занята. – Сверкнула ослепительная улыбка.

– Не твое дело! Иди куда шел. – Она гневно метала молнии и скривилась как-то по-детски. Уаилд даже улыбнулся, заметив эту недружелюбную гримасу.

– Что за экстремальные вылазки среди ночи? Зачем в такое время ты идешь в школу? Соскучилась уже?

– Какой же тут экстрим? И за этим местом я точно скучать не буду. Я всего лишь хочу забрать некоторые документы, которые нам с Ником не отдают.

– Что за бумаги? Может, я помогу тебе. – Его обаятельный тон заставил ее смягчиться.

– Не важно. – Она не хотела говорить, потому что это точно было противозаконно.

– Это какие-то важные документы? Что ты все время скрываешь? – Не выдержал он.

– Ничего особенного. Мы не хотим жить так, как нам велит. И когда мы с ним заявили, что хотим путешествовать, посмотреть мир, писать книги о наших приключениях, раскрывать зловещие тайны, нам сказали, что они сами направят документы в техникум. Мы не хотим идти в училище и жить так, как нам велит государство. Ну, точнее, Ник как бы и не особо сопротивляется. Это только со мной он пойдет на все. – Эта фраза Адаму совсем была не по душе. – Я не хочу жить по шаблону. Как все. А нам сказали, что с такими учениками сюсюкаться не будут. Если мы не хотим в институт, то наши документы отдадут в училище, а это значит ... это значит... – она не находила, что сказать. Вся кипела от гнева. – Ничего это не значит! Что за жизнь такая?! Все одинаковые. Все серое. Никаких возможностей. Я, может, хочу быть художником – я должна вступать в союз художников и там делать то же, что и все. Я хочу быть писателем – в союз писателей. А я еще не определилась! И что мне делать? Ид-

ти учиться на какого-нибудь инженера-технолога? А дальше что?! Они же не дадут мне получить второе образование, если я разочаруюсь в первом. Я хочу увидеть мир, но меня не выпустят из страны. Что за сумасшедшие законы?! А Ник, вообще может не выжить здесь. Я так за него переживаю. Он особенный мальчик. – Сказала эту фразу нежно. Адам не понимал, почему в его сердце так клокочет гнев и ревность. Да, именно ревность. Почему? Он ведь ее не любит. Пусть она питает нежные чувства к кому угодно. Какая разница. Но гнев не утихал. – Я не хочу прожить свою жизнь как все. Это грустно, скучно и ненужно. Я не могу. Я хочу чего-то большего. Экстрим, восхищение, радость... а здесь, я сама понимаю, ничего не светит. А этим – она указала рукой на школу. – Я уже говорила, чтобы дали мне свободу, и я сама решу. Я их предупреждала несколько раз. У меня уже были такие вылазки в стан врага. Но не помогло. Теперь я заберу все свои бумаги. И они больше не будут иметь права командовать мной. Я уже закончила школу! – Злая девочка при-топнула ногой. Адам видел ее глаза, и понимал, что Лили совершенно не так уверенна, как говорит. Она еще сама не знает, чего хочет. Но уже борется с несправедливостью.

– Я помогу тебе. Мы быстро со всем справимся. – Адам не стал задавать лишних вопросов.

Они подошли к школе с заднего входа. Вампир бесшумно и быстро открыл дверь. Лили не заметила, как в его руках осталась неподдающаяся восстановлению ручка и часть зам-

ка. Он его просто сломал. Вошли в темные коридоры. Шепот здесь превращался в эхо. Тут так тихо и непривычно. Как будто это другое измерение. Совсем не похоже на светлое место наполненное детьми, кричащими и бегающими туда-сюда... Лили шагала гордо и уверенно. Да, это точно, здесь, в такое время она далеко не в первый раз.

– Только тише. Там дежурный. – Прошептала она и указала на небольшой отблеск света в конце коридора. Подошла к двери туда, где было написано непонятное слово «Учительская». Адам покачал головой. Девочка еще не знает, какую судьбу он уготовил для нее. Это проникновение в учебное заведение для нее бы больше ничего не значило. Ну, а пока, пускай шалит.

Лили осталась наедине с документами, Адам направился на поиски дежурного.

Нашел, к его удивлению, пожилую женщину, сидящую за столом при включенном свете настольной лампы. Слабенькая охрана.

Тихо и молниеносно подскочил к ней, бесшумно впился ее шею. Стоит немного подкрепиться. Тем более такая возможность. Никто не увидит и не узнает. Убивать женщину желания не было.

Он понял, что она давно потеряла сознание. Остановился. Вытер губы рукавом. Ему было необходимо утолить голод. Потому что выдержать присутствие Лили на голодный желудок было невозможно. Наклонился и прошептал на ухо

бессознательной женщине: «Этой ночью все было спокойно. Рана заживет». – Вот так вампиры скрывают следы своего преступления. Потому что власть над человеческим разумом они получают, лишь испробовав их крови.

Отправился к девушке.

В учительской было тихо. Он вошел и увидел Лили склонившейся над папкой с бумагами.

– Где ты был? – Тихо поинтересовалась она.

– Проверял, все ли тихо. Чтобы нас не заметили. Почему ты так долго? – Он заметил ее встревоженное лицо.

– Я нашла... я увидела вот это. – Она протянула листок бумаги.

– Что это? – Небрежно покрутил в руках папку. Адаму было-то все равно.

– У них есть план. – Ошарашено прошептала она. – Вот здесь написано, сколько людей должно поступить в высшее учебное заведение, сколько пойдет в армию и сколько в училище. Здесь даже написано, какие специальности должны выбрать ученики. Да как они так могут?! Почему кто-то решает наши судьбы? Почему мы должны делать так, как велит нам власть? Я не хочу. Я не буду! Им нужно 7 человек с высшим образованием, остальные просто рабочие. Они не оставляют нам выбора! А как же актеры, музыканты, художники? Они используют юные неокрепшие умы и меняют их судьбы. – Прошептала она. – Вот, это Маринкины документы. Она же отличница. Очень красиво поет. Почему она

должна быть архитектором или инженером? Она же возненавидит себя. – В ее глазах застыл гнев. Они приобрели дикое, опасное выражение. Адаму понравился этот ожесточенный блеск. Он улыбнулся.

– И что ты будешь делать? – Как же ему было интересно узнать о ее дальнейших действиях.

– Я заберу всю папку. – Она посмотрела на него, будто ждала осуждения своих действий.

– Ты этим мало что изменишь. – Адам лишь слегка приподнял бровь, в целом же его выражение лица так и осталось безразличным. – Но попробовать можно. Правда, проблем не оберешься. Но я думаю, что это, тебя лично, не должно пугать. – Его скучающий вид продемонстрировал полное безразличие к судьбам детей.

Лили засунула толстую папку в сумку и направилась к выходу.

«Решительная девочка». – Подумал он и двинулся вслед за ней.

Долго шли молча. Оказавшись на улице, в полной темноте он заговорил.

– А как ты относишься к вмешательству в чью-то судьбу? – Будто бы между прочим, двусмысленно спросил он.

Лили жестко взглянула на него.

– Они не имеют права!

– Но может они знают, как лучше. – Предположил вампир.

– Это не выход. У человека должен быть выбор. – Они ока-

зались на темной улице. Лили уверенным быстрым шагом направилась подальше от учебного заведения. Ее движения были стремительные, порывистые. Она сильно нервничала.

Адам ухмыльнулся: «Что ж, я предоставлю тебе выбор. Смерть или польза, для меня».

– Люди слишком часто не знают, чего хотят и что для них будет лучше. Порой, все-таки, стоит делать выбор за них. Ты не боишься так поздно гулять с малознакомым тебе человеком? – Магический проникновенный взгляд заворожил ее.

– Я тебя знаю. – Буркнула она. – И ты не причинишь мне вред. А вот насчет райончика... Хм, я бы подумала. – Лили смешно сжала губы.

– Сегодня с тобой ничего не случится. – Уверенно проговорил он.

– В такое время можно встретить очень плохих людей. – Настаивала девушка.

– Отказ не принимается. – Произнес он приказным тоном, но тихим голосом. И добавил. – Я хочу, чтобы ты еще немного побыла со мной. И ты же хотела экстрима. Вот он. Я смогу тебя защитить. Когда еще, среди ночи, ты бы прогулялась по опасному кварталу? – Он раскосо улыбнулся и на несколько секунд аккуратно прикоснулся пальцами к ее лицу.

– Пойдем. Никогда не была здесь ночью. – Согласилась она. Будто невзначай отшагнула от него. Адам не мог сказать, что ей был неприятен этот контакт, просто она видимо, решила, что на сегодня достаточно прикосновений. – Толь-

ко, если тебя будут бить. Я не буду тебя защищать, а спасусь бегством. – Улыбнулась и пошла вперед. – Я слабая девочка и не смогу драться.

Лили явно было страшно, но она гордо вскинув голову, топала по неосвященной дорожке. Почему она согласилась? Любой другой нормальный человек никогда бы на такое не пошел. А она, зная его всего лишь пару дней, собирается совершить романтическую прогулку по ночному городу. Разве она не понимает, сколько опасностей поджидает обычного человека, пусть даже сопровождаемого мужчиной, в темных закоулках большого города? Она же не знает, что он имеет сверх силу и сможет защитить ее от кого угодно. Она же не знает... Ненормальная. Сумасшедшая девчонка.

Город спал. Так редко встречался горящий свет в окнах домов. А Лили радовалась и удивлялась всему.

– Здесь так страшно. Вот люди спят в своих маленьких квартирках и даже не знают, что происходит у них под окнами. И нет ни одного наряда милиции. Никто тебя не защитит. Хорошо, что мы решили прогуляться в такой поздний час. Я здесь не бывала даже днем. Смотри, какой красивый памятник! Я не знала, что у нас в городе есть такие. А какие дома старинные! Вот окна совсем низкие, а этому наверно лет триста. – С неподдельным восхищением шептала она. Эта девочка не знает, что общается с существом, которое является сверстником этих зданий. – И как это его не умудрились развалить во время войны? – Лили провела рукой по

стене дома. Действительно старинная постройка, выполнена в готическом стиле, совершенно не свойственной этой стране. Стране одинаковых блочных домов. Чтобы все были одинаковыми. Чтобы все было одинаковым.

Город открылся для нее совсем с другой стороны. Они прошли около запустевшего жуткого здания, в котором раньше содержались люди, больные туберкулезом. А вот маленький особнячок, на котором висела табличка. Здесь жил кто-то из известных. Но Уаилд не стал читать кто именно.

Ночь наполнялась дыханием свободы. Жалко, что не видно звезд. Фонари на улице почти не горели, но основное свечение города скрывало звездное небо.

– Почему ты гуляешь со мной? – Неожиданный вопрос, и непонятно почему она его задала.

– Каждый человек – это аромат. Твой, мне очень даже по душе. Хочу узнать тебя. Познакомиться поближе.

– Странный ты. – Девушка остановилась и неодобрительно посмотрела вампиру в глаза. – Почему ты не пытаешься узнать, ну например Ви, она красивая. И духи у нее заграничные.

– Ни в этом суть. На то свои причины. – Он не ответил на ее взгляд, вовсе не смотрел на нее. Лили оскорбилась, пыталась не подавать вида. Девушка не понимала его. Он чувствовал это.

В ее глазах загорелись яркие огоньки. Их блеск мог осветить целую улицу. Лили стала перед ним, преградив дорогу.

Он так и знал. Искоса улыбнулся.

– Ты пытаешься добиться моего расположения? Чтобы я стала твоей очередной поклонницей. Я заметила, у тебя их достаточно. – Лили не боялась, смотрела своими живыми, широко распахнутыми глазами прямо на него.

– Ты для меня, слишком легкая добыча. – Он свысока взглянул на девушку. Ему не было смысла скрывать это от нее. Потому что ее судьба уже predetermined. Она станет прекрасным ужином, в самую прекрасную ночь. И это точно будет. Так он решил. Так что, придумывать нелепую ложь у него просто не было никакого желания. Нужно только время. Когда его желание будет нестерпимо. Когда он не сможет сдержать своих хищных инстинктов.

– Ты так думаешь? – Без единой эмоции спросила она, перебив его не сексуальные фантазии. Точнее, это было предупреждение. Она сощурила глаза, ухмыльнулась, отвернулась. Ее оживание спало. Возможно, Адам подумал, что она разочаровалась. Он ее обидел. Но решил, что это праздное любопытство. Он ответил правду. Адам не пытался ее соблазнить. Ему это совсем не нужно. Ему нужна лишь ее кровь. Да и соблазнить такую юную, не составило бы большого труда. Хотя, по его меркам восемнадцать лет – это не так уж и мало. Во времена его молодости, дамы, в таком возрасте, уже торопились выскочить замуж, чтоб не остаться старыми девами. Хотя он охотился и на довольно сложные экземпляры, женщин, которых тяжело удивить, но у него

получалось. Процесс соблазнения не казался ему таким уж сложным делом. Так что было бы желание, ему стоит лишь щелкнуть пальцами и сердце Лили будет покорено. Но сейчас ему не было смысла врать. Он сказал, что сказал. Девочка помрачнела, задумалась. Ей стало не по себе. Нет, она не выглядела разочарованной, но все же, ее самолюбие, как и любой девушки, было задето. Вампир улыбнулся над этой неловкостью.

Лили пошла вперед, Адам последовал за ней. Шли молча. Каждый думал о чем-то своем. Точнее, о чем она думала, он не мог даже догадаться. Вот только он знал, что возможно нападение, и возможно даже не одно. Уайлд слышал шепот людей, обсуждавших легкую наживу, но Адам уводил ее подальше от опасных мест. Сейчас не нужны лишние сцены насилия.

Около ее дома он подошел к ней впритык и заговорил. Вампир понимал, что разрушил романтический тон этого вечера и теперь она либо обиженна, либо теряется в догадках.

– Я не собирался тебя обижать. – Ему не хотелось портить ее настроение. Все женщины любят внимание, даже если не влюблены. Вампир медленно пошел вперед. Лили же осталась стоять на месте. Она окинула взглядом его сильную точеную спину. Адам остановился и вернулся к ней. Его обоняние ласкал ее прекрасный аромат.

Он прикоснулся к ее руке. Девушка почувствовала холод. Но спокойноотреагировала. Адам ощутил, что ее кожа

так же холодна. Да и вообще, температура ее тела была на несколько градусов ниже, чем у обычного человека. Он повел бровью.

«Может она замерзла? Она еле теплая. Может, приболела или устала? Лили не такая, какими должны быть люди. Ее кожа такая нежная. Такая ароматная. Мне тяжело себя сдерживать. Да и почему я все это делаю? Я бы уже давно испил бы всю ее кровь. Тем бодем здесь нет ни одного свидетеля, но она так смотрит на меня. Эта девушка такая красивая. Не пойму, что в ней такого. И что значит красивая? Она еще совсем юная девчонка. Не скрывает свои недостатки. У нее такой смешной курносый нос. Она не подчеркивает свои достоинства косметикой. Да и где, в этой дикой стране, можно найти хорошую косметику? Но и без этого у нее потрясающие черные, длинные ресницы. Алые губки. Такие нежные». – Отвлекся на то, что она слишком уж пристально рассматривала его лицо. Он понял, что все эти минуты, пока он размышлял, Лили смотрела только на него. «Почему она так смотрит? – Свел брови. – Не уж-то влюбилась? Нет. Это мне совсем не нужно. Но ее взгляд такой пронзительный, такой наивный. Я не могу ее убить. Не сейчас, по крайней мере. Мне необходимо выяснить, почему эта девочка так аппетитна для меня. – Провел тыльной стороной ладони по ее щеке. – Ее температура должна быть выше». – Ему все это не нравилось.

– Ты замерзла?

– Нет. – Лили прикусила нижнюю губку. Как она опять забыла, что нужно говорить, что замерзла. Он тогда бы дал ей свой плащ, обнял бы или даже поцеловал. Вот дура!

– Может ты устала?

– Да нет. – Поджала губы. – А что?

– Твоя кожа такая холодная.

– Уж кто бы говорил! – Она улыбнулась и отвела взгляд от его идеального лица.

– Может, это потому что мне все говорят, что я бессердечная. Снежная королева. В общем – отморозок. – Вампир рассмеялся от такого нелестного высказывания о собственной персоне. – Ладно. Спокойной ночи. – Махнула Лили рукой и оправилась к дому.

«Хватит выставлять себя полной идиоткой. Он и не собирался обнимать меня. Сам ведь сказал. Чего же он тогда хочет?»

– Спокойной ночи. – Неожиданно для себя ответил Адам. Широко раскрыл глаза. «Нет, она не влюблена. Так быстро распрощалась. – И он не стал ее задерживать. Не было причин. Не сегодня. Обычно, молодые вертихвостки идут на любые уловки, лишь бы получить должное внимание. Ей же не интересно строить из себя соблазнительную дурочку». – Я найду за тобой завтра, в девять. – Предупредил он, даже не взглянув на девушку.

– Хорошо. – Удивленно согласилась Лили. Уаилд не дал возможности выбора, просто предупредил. А что если у нее

свои планы, встречи, дела? Он даже не поинтересовался. Ладно, она все отменит. Адам ведь не предлагал ей встречу, просто поставил перед фактом. Возможности отказаться не было.

2011 год. Куба

Невозмутима. Она просто невозмутима. Общается с этими посторонними людьми так непринужденно. Она совсем другая. У нее другая жизнь и ему в ней нет места. Никогда не было. Наверно только сейчас он это понял. Стало еще холоднее. Хотя возможно ли такое? Эта девушка вытянула из него все соки, всю жизненную силу, все желание жить. Она использовала его, подставляла, издевалась, испытывала его терпение, пыталась, выводила из себя, пыталась убить, а он все равно ее любит.

Лили оглянулась один единственный раз. Посмотрела на него. И он не узнал этот взгляд. Чувство вины. Вот что он увидел. Уставший, тоскующий, виноватый взгляд. Но это было всего лишь мгновение. После, ее взгляд снова приобрел тот же холод и безразличие.

– Мистер Джеферсон, когда прибудет ваш гость? – Небрежно поинтересовалась она. Мужчина, не отрывая от нее глаз и улыбаясь во весь свой маленький рот, торжественно заявил.

– Он уже здесь!

– Где же он? Как оказалось, я не смогу остаться здесь надолго. – Почти искренне улыбалась она.

– Почему же? – Его улыбка сошла с лоснящегося лица.

– Появились новые обстоятельства. – Одно складно отве-

тила хищница и надула губки.

– Он только прибыл к нам в дом. Отдохнет немного и вы встретитесь! Дайте ему время. Как жалко, что вы так скоро нас покинете. Надеюсь, ваши новые обстоятельства вас не огорчат. – Любезно щебетал он.

В комнату вошел статный мужчина, с гордым взглядом, вот только Адам сразу же почуял недоброе. Мужчина приветствовал многих в зале. Его здесь знают.

Светлые волосы, арийская внешность, тонкие губы бесцветные глаза. Только эта персона помогла оторвать его взгляд от Лили. Тот же направлялся в ее сторону. Позволил себе улыбнуться. Адам видел, как человек приложил усилие, чтобы заставить себя улыбаться этим людям.

– Знакомьтесь, это мой муж – Лорд МакМэед. – Торжественно выпалила она.

Жутко громко загудели голоса посторонних людей в его голове. И что-то холодное, твердое расколосось на мелкие острые осколки. Адам застыл.

У вампира чуть челюсть не отпала. Она замужем. Она вышла замуж! Она полностью отказалась от всего, что было между ними и продолжает жить! Так почему же он сам, как дурак, не может перебороть в себе все эти мерзкие чувства. Она замужем. Его сердце разбито, его терзания не имеют никакого смысла. Уаилд понимал, что это последняя капля, вот только не смог покинуть этот злосчастный бар, продолжал наблюдать. Как мазохист упивался своей болью. Но на самом

деле, он пока еще не верил в это. Просто остолбенел от гнева.

Маршалл, боясь произнести хоть какой-то звук, стоял неподалеку. Он слушал и наблюдал. Видел, как желваки, на скулах его лучшего друга, двигаются и понимал, что нужно будет вмешаться. Если только получится. Потому что Адам может натворить глупостей. Его друг практически всегда умел контролировать свои эмоции, если дело не касалось Лили.

Но Уаилд застыл и похолодел. Это не хороший знак. Он хотел уничтожить этого человека. Стереть с лица земли. И взглядом уже сделал это.

Мужчина подошел к ней, девушка встретила его приветливым взглядом, это еще больше задело и без того израненное сердце нашего героя. Мужчина взял ее руку и прижал к своим губам. Он смотрел на нее жадным, властным взглядом. Глупец, он видимо еще не знает, что эта женщина никому не принадлежит. И никогда не станет чьей-либо собственностью. Но Лили не отвергла этот невинный жест, не одарила новоприбывшего нежным взглядом. Лишь приветливым. Странно, она была так добра к тому пухлому старичку. Что-то здесь не так? Хищница задумала невообразимое. И уже близка к исполнению своего плана. Вот только Адам никак не вписывался в ее сценарий. Уаилд было двинулся в их сторону, но Маршалл резко приложил свою огромную ладонь к его груди.

– Я прошу тебя, – умоляюще посмотрел на него друг. –

Пока просто пронаблюдай. Мстить будешь позже. – И Адам, тяжело сглотнув, остался на месте.

Лили крайне напряжена. С появлением этого мужчины она изменилась. Актриса. Как же быстро и умело она меняет маски. Где и когда она этому научилась? Вампир видимо упустил этот момент, потому что наслаждался ей самой, и ему было безразлично, как она себя ведет. Лишь бы не покидала его. Но однажды, она именно так и поступила. Адам на несколько секунд закрыл воспаленные глаза. Он вспомнил...

1993 год. Территория бывшего СССР

– У нее сегодня день рождения. – Ненавязчиво проговорил Адам.

– И она тебя пригласила? – Будто между прочим поинтересовался друг.

– Нет, конечно. Но разве это важно.

Праздник проходил в небольшом баре. Пьяная молодежь – это так весело. Помимо них, в зале были довольно-таки приятные дамы постарше. Они сидели по одной, за барной стойкой или компаниями, расположившись на потертых креслах. Красивые, одинокие женщины. С ними можно очень хорошо провести время. А главное сразу же об этом забыть. Но о крови своей новой цели он не хотел забывать. Адам знал, что это будет невообразимо.

Он был один. Медленной, расслабленной походкой прошел к, можно так сказать, бармену. Заказал выпить. Лили заметила его. Конечно, как его можно не заметить. Воплощение самоуверенности и безразличия к окружающему миру. Лили увидела, как одна из самых красивых женщин той компании, что сидела за столиком, поправила свое платье и направилась к нему. Прикоснулась своим глубоким декольте к его спине, он медленно повернулся. Окинул ее оценивающим взглядом. Перекинулся парой слов. Сексу-

ально улыбнулся. Его brutальный внешний вид притягивал женщин. Они чувствовали исходящую от него угрозу, дикость, необузданность, мужественность. Это является основным фактором по завоеванию женского внимания, как ни странно. Женщина указала на столик, где он сможет ее найти. Взяла стакан с коктейлем, заказанным им для нее и, улыбаясь во весь рот, вернулась к своему столу.

– Да, крошка, – он еще раз окинул ее совершенно бесстыдным взглядом. – Я позже подойду. – Услышала Лили, подбравшись поближе к нему. Конечно, он ее заметил. Точнее, вампир и так знал где она. Он чувствовал каждое ее движение. Лили – легкий, свежий глоток воздуха, проникающий в его легкие без позволения. Она выделяется среди всех. Ничего не поделаешь. Что же в ней особенного?

Да, Адам в основном был безразличным и отстраненным, ему было все равно, что творится вокруг, кто страдает, кто радуется, но когда он видел перед собой цель, его не мог остановить никто. Он мог идти напролом, по трупам, разрушать города, лишь бы получит желаемое. А его целью была ее кровь.

Вдруг, на Лили набросился Ник.

– С днем рождения, моя любимая девочка!!! – Обнял, точнее, вжал в себя, поцеловал в щеку и вручил нелепо упакованный подарок. Лили заметила, что Адам бросил взгляд в ее сторону.

– Спасибо, – смущенно ответила она. – Иди за столик. Там

все, я скоро подойду. – Улыбнулась она в ответ. Ник вприпрыжку побежал к указанному месту. Лили снова перевела взгляд на Адама. Но его уже не было на своем месте. Только бокал с недопитым алкоголем. Она огляделась по сторонам. Разочаровавшись, поплелась к своим друзьям, как услышала его хрипловатый голос у себя за спиной. Он слишком много курит.

– С днем рождения. – Прошептал Адам ей на ухо. Она повернула голову. Он стоял так близко. Вампир вдыхал ее аромат.

Лили сегодня выглядела, как настоящая девушка: короткое платье обтягивало ее юное тело, босоножки на каблуках и красивая прическа, без ужасного начеса. Она даже подвела глаза.

– Спасибо. – С усилием выговорила она. Конечно, ему было так легко заставить ее смутиться.

– Я подготовил для тебя небольшой сюрприз. – Он слишком близко. Лили слегка повернула голову в его сторону и совершенно растерявшись сказала.

– Спасибо. – Хотя даже не знала за что. Она не находила, что сказать. Слова застряли в ее горле. Ее спас вскрикнувший от чего-то Ник. – Мне нужно... найти Ника. Он забыл... прости... – исправилась она. – Ты хотел меня чем-то удивить?

– Давай позже. – Он опечалился, что его так нагло прервали, но старался не подавать вида. – Сейчас тебя ждут дру-

зья. – Махнул рукой, развернулся и ушел в другую комнату. Он не хотел мешать ей. И не мог понять, почему его так сильно укололо то, что она волновалась за того костлявого мальчишку. Который сегодня переплюнул сам себя. Потертые широкие джинсы, ужасная футболка, почти в обтяжку, с какими-то мультяшными героями, и умопомрачительная прическа. Он видимо даже использовал лак, чтобы его челка вот так вот неестественно загнулась.

Девушка нехотя пошла в сторону своей компании, оглянулась еще раз.

Весь вечер Лили искала его глазами. Его нигде не было. Друзья были заняты своими спорами о предстоящей учебе. Она ругала себя за то, что так растерялась и убежала. Лили никогда не умела принимать подарки. Тем более это какой-то сюрприз от Адама. Девушка налила себе полный стаканчик ликера. Ей стало скучно. Это заметил Ник.

Парень оперся на стол локтями, взглянул на ее лицо снизу вверх и протяжно сказал:

– М-м, ликер? Выкладывай! – Да, он знал, что-то крайне важное творится в ее голове.

Ник смог немного развеселить ее своими предположениями и веселыми догадками. Так приятно было поговорить по душам. Она изрядно выпила, но все-таки контролировала себя. Девушка знала, что Уаилд где-то рядом. Но он к ней не подходит. Это злило.

– Что с тобой, родная? – Грустно поинтересовался друг,

глядя куда-то в сторону.

Ник перевел тему. Парень снова заговорил об учебе и Лил догадалась, что объект их разговора вернулся.

– Ничего. Я просто задумалась. Не знаю, что дальше делать со своей жизнью.

– В смысле? – Не совсем понял ее друг. Причмокнул губами. Бережно убрал прядь волос с ее лица.

– Вот закончилась школа. – Грустно выдохнула она. Опустила свои прекрасные черные глаза. В ее душе поселилась самая настоящая паника. – Что делать дальше? Это понятно. Я как все, подам документы в институт, но все равно не понимаю. Все говорят, что начнется новая жизнь, этим нужно наслаждаться. А я не могу. Я общаюсь со своими старшими друзьями. Что с ними? Алкоголь, сигареты, учеба, беспредел, юношеский максимализм. Столько усилий тратится на изучения ненужного материала, трения, между учениками и преподавателями. Бессонные ночи. Потом они получают диплом. И этот диплом почти никому не нужен. Ты можешь засунуть его себе... – она запнулась. – Куда подальше, так же, как и мечты на будущее. Начнется взрослая жизнь. Когда ты должен уже сам обеспечивать свою семью, забыв о своих мечтах. Жить такой же жизнью, как и все. Серой, беспросветной, ненужной. Я так не хочу! Я знаю, как все будет. Как у всех. Я так не хочу, не могу, не буду! Может мне вообще не идти в ВУЗ? Зачем? Это бессмысленно.

– Не думай об этом, милая. – Успокаивал ее парень, неж-

но глядя ее тоненькую ручку. Хотя взгляд его потускнел. – Не все так плохо. В институте много всего интересного. Новые знакомые, романы, вечеринки. Это так интересно! Я хочу учиться. А потом... это жизнь. – Грустно пожал плечами. – У кого-то все получится, у кого-то нет. Кто-то идет работать по специальности, а кто-то все бросает и делает, что подвернется, только сильнейшие следуют за своей мечтой. Нужно быть сильной и смелой и тогда все получится. – Он легонько щелкнул ее по носику. – Ты у меня смелая. У тебя все получится. Я знаю. Мы будем учиться вместе и я не оставлю тебя наедине с твоими печальными мыслями. Я всегда буду с тобой. И ты всегда будешь со мной. Это мне сложнее, ты же знаешь. – Последняя фраза слишком заинтересовала Адама. Вот только парень не продолжил. Он заметил, что взгляд Ника изменился. Уайлду слишком мешала эта пьяная девушка, бессовестно флиртующая с ним, он пытался отделаться от ее внимания. Не за этим он сегодня сюда пришел. Вампир еще раз презрительно осмотрел свою собеседницу. «Почему бы и нет?»

– У тебя же сегодня день рождение, а ты думаешь о таком. Может не это основная причина. – Естественно Адам слышал их разговор.

Лили оглянулась очередной раз и заметила его. Адама окружили женщины. Их очень заинтересовал иностранный гость, хотя тот совершенно не терпел внимание. Она снова повернулась к Нику. Тот что-то тархтел, отвлекая ее от тя-

желых мыслей.

Вампир возник у нее за спиной, Ник даже сжал плечи и вытаращил глаза.

– Могу я украсть тебя у твоих навязчивых друзей? – Раздался волшебный, чарующий звук его голоса. – Девушка медленно повернулась. Конечно, она знала, кому принадлежал этот голос. Только он любит нарушать правила личного пространства. Казалось, что Адам не обременен каким-либо воспитанием. Хотя это совершенно не так. Просто таким он являлся на самом деле: грубияном и безразличным ко всему типом.

Девушка бесшумно поднялась со стула, забрала свою сумочку, наклонилась к Нику, что-то шепнула, обошла Адама с левой стороны и вышла из прокуренного клуба. Он направился за ней. Ник потягивал свой коктейль из соломинки и провожал их взглядом.

На улице было тепло, а свежий воздух показался ей даже немного сладковатым. Да уж, курить надо меньше. Какое счастье, она может дышать полной грудью. Хотя сама девушка и курила, но терпеть не могла, когда выпускают дым около нее.

Она никого из находящихся в этом баре людей не считала своим другом. Просто презирала всех этих людишек, они ее раздражали. Все, кроме Ника. Поэтому уйти с новым знакомым казалось ей лучшим вариантом.

Недалеко от выхода из бара их ожидал черный, блестящий мотоцикл. Конечно, она ничего другого и не ожидала. Только впервые видела такое чудо техники в своем городе.

– Ты не боишься ехать со мной? – Задал вопрос, улыбаясь мальчишеской улыбкой, и подал такой же идеально черный, отполированный шлем. Она снова ничего не ответила, лишь застегнула тугие ремешки. Адам завел мотор, перекинул ногу через ревущее транспортное средство. Лили профессионально уселась сзади него, немного приподняв и без того короткую юбку. Он брутально улыбнулся.

«Хм, смелая девчонка, сама, так легко идет ко мне в руки. Сегодня же я смогу наконец-то насладиться ею сполна».

Мотор загудел еще громче, показывая свое качество. Машина, продемонстрировав свою мощь, чуть не скинув девушку, но она крепко вцепилась своими тоненькими пальчиками в упругое тело водителя.

Они неслись по ночному городу. Ветер шумел в ушах. Волосы, выбившиеся из-под шлема, больно секли кожу. Яркие огоньки домов мелькали в глазах. Ей казалось, что рев мотора разбудит всю округу, но ей уже было все равно. Главное, она смогла, сама не зная чем, привлечь его внимание и увести от тех голодных шлюх. Точнее, он увел ее. Он выбрал ее. Теперь она в его власть. Девушка прижалась посильнее к его спине и улыбнулась. Или нет. Хватит причислять себя к ряду романтических девиц. Она здесь, с ним, несется по ярко освещенному городу, потому что она никогда не рисковала.

Вот так, по-взрослому. У нее никогда не было такой возможности. И как же можно отрицать то, что она влюбилась?

Нарушители тишины остановились посреди огромного парка. Свет там давно потух, только молодой месяц освещал небольшие полянки между деревьев. Он ловким движением снял с себя кожаную, слегка потертую куртку и накинул на ее заостреннейшие плечи девушки. Она чувствовала его силу, трепетала внутри, но старалась не подать виду. Молча прошли к бетонному холодному изваянию под названием фонтан и уселись на одну из его плит. Удивительно. Лили еще ни разу не была в этом парке ночью. Здесь совершенно никого нет. Никого из нормальных людей. Вот только ей не страшно. С ним не страшно.

Кроны городских деревьев жутко зашумели где-то вверху, погасли последние фонари, освещавшие дорогу вдалеке.

Адам пытался понять, о чем думает девчонка. Ее власть над ним усиливается. Но он скоро все исправит. Скоро он станет хозяином положения. Она будет его игрушкой, его деликатесом. Самым изысканным и лакомым кусочком, который вампир пробовал за всю свою долгую жизнь. Вот только он не понимал, почему она так быстро и легко согласилась покинуть с ним тот темный уютный бар и всех своих друзей. Но пауза затянулась. А он должен раскрыть часть своих карт. Смысла скрывать и что-то придумывать он не видел. Если девчонка струсит, то это будет последний день в ее светлой, безмятежной жизни. Она так и останется здесь, в парке. Ее

тело найдут рано утром. Вампир посмотрел на нее.

– Почему ты поехала со мной? – Если Лили начнет говорить о своих чувствах к нему, это будет конец. Конец для нее. Потому что Адаму не нужна еще одна ненормальная влюбленная женщина, которая испортит ему вечность. Тогда он просто насладится вкусом ее третьей положительной. Ибо, если она будет навязывать свои радужные чувства, он все равно, в конце концов, этого не выдержит и убьет ее. Так зачем тянуть? Ему не нужна прилипала. А выбор женщин на ночь огромен. Правда, повелитель устроит показательный концерт о несоблюдении правил. Ну, что ж. Это не первый и не последний раз.

Он был готов к нападению, уже чувствовал ее теплую свежую кровь у себя на языке, вот сейчас он вопьется в ее горло, если услышит очередные обыденные слова о любви, и Лили, наконец, заговорила.

– По-моему, ты немного старше чем я. Тебе тридцать? – Спросила будущая жертва, но не дожидаясь ответа продолжила. – Я уже нарушаю правила. Я устала быть средним классом. – Она вздохнула. – Мы все привыкли жить, будто бы своей жизнью. По правилам. – Объяснила Лили. – Я больше не могу этого терпеть. Наверно, я бунтарь и мне нужно было родиться на Кубе. Чтобы отстаивать свои убеждения.

«Как они привыкли считать, что Куба – столица свободы». – Недовольно подумал он.

– Мы живем по шаблону. Это удручает. Что дальше? Ин-

ститут, который вытянет все силы. Ненавистная работа, которая уничтожит желание жить. Весь год работа не покладая рук. Неделя, на честно заслуженном курорте. Три недели на даче или в запыленном городе. Семья, которую возможно возненавидишь, потому что они считают, что нужно жить так, чтобы люди потом не обсуждали. Все нужно делать как все нормальные люди. Я это все понимаю и не хочу. Это возможность хотя бы немного, но все-таки рискнуть. Узнать себя получше. Как я поведу себя в критической ситуации. Потому что я просыпаюсь утром, пью чай, не потому что хочу, потому что так все делают. Хотя иногда я готовлю себе кофе. О да! – Иронично воскликнула она. – Я вышла за рамки, выбрав кофе. – Наигранно подняла руки вверх. – Я чищу зубы, умываюсь. Как же мне надоело повторять одно и то же! Каждый день. Нет, не говорю, что мне надоело умываться, просто, как будто, я делаю это вечно. Я помню, что я все время умываюсь. Потому что это единственное пробуждение за целый день. Дальше все опять по шаблону. Ничего не поменяется. Возможно, я могу все изменить, но наверно все-таки я не такой уж и революционер, если мне не хватает сил все изменить. Хм. – Грустно усмехнулась она. – Все-таки я не такая и сильная. А сейчас с тобой. Я бросила всех друзей и уехала в неизвестном направлении с практически незнакомцем. Я хочу ощутить свободу и нарушить правила, хотя бы чуть-чуть. А я приличная девочка, я знаю, что гостей нельзя оставлять. Но они даже не заметят моего отсут-

ствия. Поэтому не думай, что я дура, но для меня эта мелочь много значит. – Она замолчала. – И я, правда, о тебе совершенно ничего не знаю. – Лили, не отрывая глаз, следила за его выражением лица. Ее черные глаза, если честно, пугали его. Уаилд чувствовал вкус бунтарства в ее разыгравшейся крови. Адам сначала пребывал в шоке, от такого неподвижного ответа, но потом выдохнул и будто все это нормально произнес.

– Мне немного больше чем тридцать. – Долгая пауза. – Я вампир. – Ему доставало только зевнуть. Это не могло прозвучать еще более обыденно. Только девушка не испугалась и не закричала. Лишь смотрела вдаль и болтала ногой.

– Бывает. – Безразлично ответила она, даже не взглянув на него.

– Хм. Это все что ты мне можешь сказать? – Уаилд несколько раз поменялся в лице.

– Я в это не верю. – И зачем он пытается ее напугать. Лили слишком прозаична и пессимистична, чтобы верить в какие-то сверх способности и чудеса.

– А-а-а. – Догадался он, поджав губу. Они так и оставались сидеть на небольшом расстоянии друг от друга и говорили об этом, словно о погоде. Он понял, что девушка считает его ненормальным. – Возможно, ты не понимаешь. Я объясню. – Он медленно моргал, для него это слишком банально, слишком неинтересно толковать о том, кем он является. – Существует такой вид нечисти, который питается

кровью. Мы мертвы, только продолжаем свое бессмысленное существование, нанося урон человечеству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.